

Дорога Вечности

Академия Сиятельных

Настя Любимка

Настя Любимка
Дорога вечности.
Академия Сиятельных
Серия «Академия сиятельных», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40738961

*Дорога вечности. Академия Сиятельных : [роман] / Настя Любимка:
АСТ;*

Аннотация

Говорят, что влюбленная женщина способна на всё ради любимого. Но что делать, если выбор Райана – смерть и та, которая должна его убить, – я?

Говорят, чтобы воскресить Утратившего Имя, нужно принести жертву. Но что будет, если испортить планы сторонников культа и воскресить не одного, а двух Богов?

Говорят, чудеса случаются с каждым, кто владеет магией. Но что станет с чудесами, если магия исчезнет?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	22
Глава третья	35
Глава четвертая	53
Глава пятая	72
Глава шестая	93
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Настя Любимка

Дорога вечности.

Академия Сиятельных

Глава первая

– Я не хотела! – Мой крик потонул в волне второго взрыва. – Ой!

Земля содрогнулась, и маленький, уютный домик, наше временное пристанище, осыпался пеплом. В буквальном смысле.

– Ой, – передразнила Элайза, – сейчас нам всем будет «ой».

Она была права... Все проявления моей новой силы имели последствия... в виде ректора Академии Сиятельных. Он никогда не повышал голос, не применял грубой силы, но от его взгляда хотелось забиться в самую дальнюю щель и не вылезать из нее, пока лорд Альгар не уйдет.

Мастер появился внезапно. Рывком поднял на ноги Пе-

нелопу, которую отшвырнуло от нас метров на пять. Внимательно осмотрел ее и только после этого повернулся ко мне.

Ледяной взгляд, поджатые губы, сдвинутые брови. Сомневаться в том, что он зол, не приходилось. Инстинктивно спряталась за спину Ривэна.

– Асакуро, Элайза, помогите Пенелопе, – отдал приказ лорд Альгар и медленно пошел ко мне. – Ривэн, в сторону.

Если бы успела, вцепилась бы в брата, так страшно было смотреть в глаза учителю.

– Итак, вы остались без жилья и продовольствия, – констатировал ректор и тише добавил: – Пятый дом за месяц.

«Я не хотела», – в который раз мысленно повторила, словно это могло что-то исправить.

Я опять подвожу свою команду. Даже не знаю, сжалится ли мастер над нами или придется самим соорудить себе укрытие.

Из-за меня наша практика началась раньше и проходила в лесу. Второе Королевство любезно предоставило свои территории для моих бесчинств. Я не могу совладать с блуждающими стихиями, ставшими частью моей магии! Да и как контролировать, когда каждая из них имеет свой «нрав»? А огонь вообще словно с цепи сорвался! Такой мощи у меня никогда не было, даже в тот день, когда я поступала в академию. Самые простые заклинания оборачивались катастрофой. И первая случилась после возвращения из столицы в альма-матер.

Я тонула в море своих эмоций: горечь и боль от предательства Райана и Коши помножились на радость от осознания того, что Алекс Сталлаг жив. Вихрь противоречивых чувств захватил меня, лишая разума, высвобождая магическую энергию.

Мой дар взбунтовался, а итогом стало разрушение общегития Факультета Стражей. Не видь я это собственными глазами, никогда бы не поверила, что подобное возможно. Один миг – и верхняя часть башни осыпалась пеплом.

Ликующие студенты, встречающие своих победителей, с криками кинулись прочь. Воцарился хаос. Студенты дружно тушили мантии, на которые попали искры, преподаватели боролись с выпущенной мной магией. Если бы не они, все могло быть еще хуже. Я утешала себя лишь тем, что никто не пострадал. На мое счастье, короля и королеву Академии Сиятельных вышли поприветствовать абсолютно все учащиеся.

Конечно, оправданием это служить не могло.

Отец взялся компенсировать студентам их потери, естественно, и мне пришлось отдать свои сбережения, в том числе денежный приз за первое место в конкурсе.

Однако я лишила студентов не только их личных вещей, но и крова. И если для половины проживающих преподаватели сумели сохранить часть башни, то остальные, по сути, оказались «бездомными».

На помощь духов-хранителей рассчитывать не приходилось. Райан призвал всех, тем самым оставив академию без

львиной доли защиты.

Сложно описать мое состояние, когда я осознала, что не только чуть не убила людей, но и выжгла свою связь с Кошей. Я больше не чувствовала своего стража, а он меня. Мои действия в тот момент адекватными точно не были, иначе я никогда бы не прогнала дракона.

Но сделанного не воротишь...

По словам мастера, башню отстраивают, остались последние приготовления, и студенты, которых разместили в общежитиях других факультетов, смогут вернуться к себе. Мне же запретили появляться в академии, пока не научусь обращаться с новой силой.

На это решение я не обижалась. Оно было правильным, потому что я представляла собой угрозу для окружающих. И как бы странно ни звучало, но мое место в лесу. А еще лучше в пустыне, чтобы и природа не пострадала от моих «художеств». Правда, никто из преподавательского состава с этим не согласился.

Только зачем вместе со мной сослали ребят? Им требовались другие предметы для успешной сдачи экзаменов, а ведь сдавать их предстоит экстерном. Да и мастеру приходилось усиленно заниматься с нами не только как с боевой пятеркой, но и с каждым из членов команды по их профилю. Иногда его подменял декан Ронг или леди Вероника Элвер, которых не пугала нестабильность моей магии.

Сегодня занятия были только с ректором, и прибыл он

раньше по моей вине.

– Что на этот раз, Хейли?

Я опустила глаза. Не могу ему признаться, что у нас в команде проблемы. Пенелопе очень тяжело давались походные условия. За этот месяц мы неоднократно ложились спать грязными и голодными – мне хватало малейшей эмоции, чтобы все испортить, будь то дом или приготовленный ужин: огонь жадно выплескивался из меня, сметая на своем пути любую преграду.

Сегодняшняя тренировка далась Пени тяжелее обычного. Выдержка ей отказала, и волна обиды и негодования обрушилась на мою голову. Я только и успела, что сменить траекторию выброса магии, иначе вместо дома сторела бы Пенелопа.

– Я жду ответа, Хейли, – напомнил о себе мастер.

– Я не хотела, – снова прошептала, словно признание могло что-то изменить.

– Лорд Альгар, Хейли не виновата! – К нам приблизилась прихрамывающая Пенелопа. – Это моя вина, я не сдержалась. Я... мне очень сложно привыкнуть к такой жизни и...

– Достаточно, – остановил ее учитель.

Я же спряталась за спины Элайзы и Асакуро, которые подошли к нам вместе с Пени.

– Кто еще хочет отказаться от места в команде Хейли?

Если бы сейчас пошел дождь из булавок, удивилась бы меньше! Во мне возрастала волна возмущения и протеста,

но я ее подавила.

Мастер прав, находиться со мной опасно. Я представляю для всех угрозу. И без того паршивое настроение ухудшилось.

– Хейли! – крикнул лорд Альгар, и я вскинула голову.

Демон все побори!

– Я случайно!

Моя команда и мой учитель находились в воздухе. Их начало из стороны в сторону, вызванным мной ветром.

Спокойно, Хейли, нужно подумать о чем-то хорошем.

На ум пришла матушка Софи. Ее доброе лицо, всех карающая метелка и обещание скорой встречи.

– Довольно!

Я вновь распахнула глаза. Поляна вокруг нас преобразилась: над благоухающими среди проросшей молодой травы цветами порхали бабочки. И это сделала я...

– Простите, – пробормотала, заглядывая в глаза ребятам.

– Итак, желающих отбыть вместе со мной нет, – подытожил ректор, и я не сумела подавить счастливый облегченный вздох. – Вернусь вечером, тогда и решим, что делать с этим. – Мужчина указал рукой на пепелище на месте домика. – А пока... не разнесите лес и поговорите друг с другом.

Его уход мы проводили дружным молчанием. Минут пять старались не смотреть друг на друга. Поговорить нам стоило давно, но я постоянно откладывала этот момент. Внутренне мы все чувствовали перемены, буквально витающие в воз-

духе.

Я опустилась на траву, следом за мной уселись остальные.

– Прости, Хейли, – Пенелопа первой не выдержала тягостного молчания, – но я...

– Ты должна была уйти, – жестко сказал Ривэн, чем сильно удивил меня. – Это раньше ты была никем, а теперь знаешь, что твой род не менее знатен, чем Сизери. И как бы ты сейчас ни оправдывалась, но ни свою брезгливость, ни вечный вопрос в глазах – «Почему я должна так страдать?» – скрыть не можешь.

Названный брат говорил прямо, не стесняясь ранить девушку.

– Ты мечтала о положении в обществе, ты его получила. Король больше не давит на тебя, у него совершенно иные проблемы. А к Хейли ты не испытываешь никаких чувств, даже отдаленно похожих на дружеские, иначе никогда бы не позволила себе усомниться в методах наставника и доверилась ей безоговорочно, как мы. Ты же делаешь все, чтобы тебя вытурили из команды, ведь так намного проще, верно? Снять с себя ответственность за свои поступки, заставляя терзаться совестью других.

– Поддерживаем, – хором отозвались Асакуро и Элайза.

– Ривэн, я...

– Достаточно!

Мне приходилось прилагать огромные усилия, чтобы не дать вырваться наружу ни одной из стихий. Я занялась ды-

хательной гимнастикой, заставляя мысли крутиться вокруг образа матушки Софи, а не концентрироваться на перебранке, устроенной моей командой.

– Хейли, ты можешь выпустить пар, садись к нам спиной, но поговорить мы обязаны. – Асакуро поправил очки. – Дальше так продолжаться не может.

– Ты не навредишь нам, – Элайза поддержала оборотня, – в отличие от некоторых мы не настолько глупы.

– Хватит! – Пенелопа разрыдалась. – Да, я хотела уйти, рады?

– Мы и не сомневались, – фыркнула Элайза и подтолкнула меня, заставляя сесть к ним спиной.

– Только ты не могла не понимать, что Хейли сама ни за что не отправила бы тебя в академию, исключив из команды! Ты хоть осознаешь, насколько ей сейчас тяжело? Хотела добавить еще больше переживаний?

Залп огня ушел в небо. Как бы мне ни хотелось, и как бы я ни старалась, а сдержать стихию не смогла.

Ребята правы, но и Пенелопа по-своему права. Ее, как и меня, вынудили к этому союзу. Мы пытались стать друзьями, однако не вышло.

– Не буду оспаривать ваши слова, – произнесла я, – однако вы забываете, что Пенелопа не по своей воле вошла в нашу команду. Забываете, что несмотря ни на что, она ни разу не предала нас.

Я давно рассказала всей своей команде, каким образом

Пени оказалась с нами. Очень многое перестало быть тайной для друзей – я доверяла им, как самой себе. По-другому у нас бы не получилось. Когда спишь вместе, голодаешь вместе, получаешь нагоняи от наставника и делишь единственное одеяло на пятерых – не сблизиться просто нереально.

– А разве ее поведение – это не предательство?

– Хейли, ты слишком мягка, а это недопустимо.

– Что вы мне предлагаете? – взвилась Пенелопа. – Я больше не хочу уходить.

– Выслушайте меня, – их начинающуюся склоку удалось прервать, – несмотря на то, что я ваш лидер, мне важно мнение каждого из вас, однако... Вы судите Пени по себе и поступаете абсолютно неправильно.

Ветер усиливался, пришлось остановиться, чтобы, проделав упражнение, выровнять дыхание.

– Асакуро, Элайза... Вы всю жизнь провели в лесах. Вы – оборотни, лес для вас – родной дом. Вам не страшны лишения, потому что вы подстроитесь под любую ситуацию. Сможете защитить, прокормить себя. И для этого вам не требуется костер, нужно всего лишь обернуться в зверя.

Я слышала учащенное дыхание ребят, Ривэн так вообще прислонился к моей спине.

– Брат, а ты... Ты рос в таких условиях, что практика в лесу для тебя всего лишь увеселительная прогулка. И ты сам знаешь, что я права.

– Ты пытаешься подвести нас к тому, что Пенелопа – ле-

ди? – фыркнула Элайза. – Между прочим, ты тоже леди, но так себя не ведешь.

– Не перебивайте, пожалуйста, – попросила. – Думаю, Асакуро известно, какой из меня покоритель лесов. – Я позволила смешку сорваться с моих губ.

– Бабочки, – выдохнула Пени. – Ой, прости.

– Я говорю о том, что из всех вас лишь я понимаю состояние Пенелопы. Ни для кого не секрет, что в прошлом году, проходя практику в этих же лесах, домой я просилась уже спустя час своего пребывания.

– Через час?

– Верно. Я никогда самостоятельно не разжигала костер, не готовила себе обед и уж тем более не ловила его. А проблема с крышей над головой сводила меня с ума. Думала, что до конца практики и не доживу. – Сердце гулко забилось в груди при воспоминании о том, кого сейчас я считала предателем, было больно. – Но со мной был страж, который направлял меня, заботился обо мне. Не давал впасть в отчаяние, а позже... я встретила свою названую матушку.

Прогнала образ Коши, маячивший перед глазами, заменив его ласковым лицом Софи.

По щеке невольно скатилась слеза – воспоминания о драконе причиняли мне боль.

– Если бы не их помощь, практику я бы не прошла. А теперь представьте, каково Пени, если кроме меня ее никто не поддерживает и не воспринимает всерьез. Вместо со-

действия и крепкой руки помощи она получает презрение и враждебность. От тех, которые являются ее соратниками, командой!

– Хейли... – встряла Пенелопа.

– Не перебивай. – Я взмахнула рукой, и... над нами пронесся маленький смерч.

«Да чтоб тебя, магия своевольная!» – мысленно выругалась и закрыла глаза.

Перебирала в памяти самые счастливые моменты, заставляя сердце замедлить стук, а кровь – не приливать к вискам. Дышать ровно, а не рвано.

– Я не вправе удерживать рядом с собой никого из вас. И пока не поздно, я предлагаю каждому хорошо подумать над тем, стоит ли оставаться подле меня и моей сумасшедшей магии. Я никого не обвиню в трусости или предательстве. Ситуация поменялась. А мир... мир на грани войны.

– Что?

– Хейли?..

– Принц Валруа, да? – тихо спросил Ривэн. – Он не просто так забрал духов-хранителей?

Я упрямо поджала губы и предпочла промолчать. Есть вещи, о которых пока не стоит распространяться. К примеру, о том, что Райан обладает силой Утратившего Имя. И это не совсем моя тайна, молчания потребовал ректор. Но я имела право рассказать обо всем, когда почувствую, что моя команда к этому готова.

Увы, мы не только страшную правду, мы друг друга-то принять не готовы, и это невероятно удручает!

– Хейли, остановись!

В первое мгновение не поверила своим ушам, а затем открыла глаза и решила, что спятила. Я так часто вспоминала этого человека, так часто в своем воображении рисовала каждую черточку ее лица, что сейчас более реальным казалось создание моей магией иллюзии, чем то, что матушка Софи действительно идет к нам!

– Не может быть, – вторя моим мыслям, воскликнула Элайза, – Софи Ратовская!

– Ну же, девочка моя! – Названная матушка остановилась и раскрыла объятия.

Больше я уже не сомневалась и, подскочив с травы, кинулась к ней.

Как давно ее не видела! Как давно хотела прижаться к ее груди! А еще поплакаться!

– Ласточка моя сизокрылая, – лопотала нежности матушка и гладила меня по голове, а я... я просто млела в ее объятиях.

– Э-э-э, кажется, мы тут лишние, – голос Ривэна доносился словно из-за стены.

– Еще немного, и весь лес зацветет, – со смешком сказала Элайза, и я наконец пришла в себя.

– Опять?.. – простонала, глядя на летающих бабочек и благоухающую цветами поляну.

– Ты не хотела, – выдали ребята и рассмеялись. Даже Пени веселилась вместе с ними. Недолго. Смех оборвался, и все хмуρο посмотрели на девушку.

– Я смотрю, у вас нет лада между собой, – матушка прижала свою метелку, – что ж, будем учиться доверять друг другу. Меня прислали вам в помощь.

Райан Валруа

Я сидел на полу среди разбросанных бумаг. И без зеркала знал, что выгляжу хуже любого покойника: невымытый, небритый, в каких-то лохмотьях. В довершение мрачной картины моей внешности – обезумевший взгляд с лихорадочным блеском больных глаз.

Кто сказал, что сила Бога – великий дар или благо?

Время. Последствия и боль. Ничего более не несет эта магия.

Я провел рукой по взмокшим сольным волосам. Странное чувство. Вернув свой привычный облик, лишь на краткий миг испытал удовлетворение и облегчение. А затем вспомнил, какую цену заплатил за возвращение.

С досадой пнул ближайшую кипу бумаг.

– Чтоб вас всех!

Затворничество. Добровольное. Попытки воспроизвести прошлое по крупицам информации и исследование новой силы. Вот для чего я запер себя в четырех стенах ветхого домика в далекой от шума города и магов деревеньке.

Скрупулезно все записывал. Неудивительно, что комната завалена листами, исписанными моей рукой. Сколько я нахожусь в этом доме?

Месяц? Два? Или все-таки три?

Я запутался. Время для меня перестало существовать. Лишь привычка брала свое. Потребность знать временной отрезок.

Знать, чтобы просто представить, что может делать она...

Я схватил первый попавшийся листок и вчитался, желая заглушить горькие мысли. Попался особо слезливый момент из жизни Эльхора.

Свадьба Хеллы. Занимательно, но в воспоминаниях самой богини об этом не было ничего. Хейли мне показала бы.

Это поражало, раздражало и вместе с тем заставляло задуматься над всей ситуацией в целом. Конечно, я знал о возможностях человеческого организма и мозга. Знал, что мы способны блокировать в памяти те моменты, что неизбежно приведут к гибели тела или лишат рассудка. Однако... Никогда не мог отделаться от чувства, что Хеллой и Эльхором умело манипулировали. Только кто и зачем? Слишком много белых пятен.

Да и сама история получения волшебной силы шита бе-

лыми нитками.

Именно потому я не поддался на уговоры Велиара. Не знаю, было ли это интуицией или врожденной осторожностью, но я поступил верно, скрывшись от всего остального мира. Пусть это кажется трусостью, однако рубить сгоряча, как желал демон, я не стал.

И первое, что вывела моя рука на листе, были слова об эмоциях.

Подверженный сильнейшим чувствам горечи и боли, Эльхор уничтожил свой город. А ведь мог бы поступить иначе. Мог...

В отличие от Хейли я видел всю картину и знал больше. Хотел ли того «дядюшка» или нет, но он просчитался, открывая мне все.

В памяти любимой хранилось воспоминание о Хелле, пробудившей стихию воды после того, как ее заперли в доме. Она ведь куда-то сбежала?

Тогда почему Эльхор попал на ее свадьбу?

Первое несоответствие. Подобных нестыковок множество.

А проблема в том, что и те воспоминания, что показывал Дрейк Рассветный Хейли, и те, что видел я у Велиара, – настоящие. Это действительно случилось в прошлом.

Отсюда первый вопрос: сколько реального времени заняло преобразование Эльхора в мертвом огне? По словам «дядюшки» – не больше суток. И парень верил этому.

Я – нет.

К тому же меня остро волновал момент с жертвами. Неспроста меня окропляли кровью, неспроста лилась кровь на Эльхора. И, как я уже знал, на моего предка – Элнора. Вот только его Велиар не смог подтолкнуть, к чему этот старый демон стремился, – уничтожить мир тот не спешил, как не спешу и я. Мало того, в отличие от Элнора я держусь вдалеке от любимой и могу трезво мыслить.

С последним я бы, конечно, поспорил. Рассудок-то сохранился, однако иногда я просто выпадаю из реальности. Сложно отличить, что явь, а что нет.

Хорошо другое: с пробудившейся силой Велиар больше не может действовать за моей спиной. И самый главный момент – обязан подчиняться моей воле.

Мне пришлось лишиться академию защиты, собрав всех демонов вместе, потому как сила этого существа вполне способна их подчинить. Я не хотел катастрофы для своей альма-матер, пока – так точно.

– Райан, я нагрел воды, сходи помойся!

– Мне не до этого! – отмахнулся от навязчивого дракона и придвинул к себе новую стопку листов.

– Я сейчас все сожгу! – пригрозил Дрейк. – Немедленно иди в лохань! Как ты еще не задохнулся от собственного запаха!

– Забываешься!

– Ну и что? Что ты мне сделаешь? Воспользуешься силой

– сожжешь свои драгоценные бумажки. Мне же твой огонь вреда не причинит. А ну живо дуй в лохань, вонючка!

– Дрейк! – я практически шипел, медленно поднимаясь с пола. – Мне хватит сил скрутить тебя в трубочку, засунув твой грязный язык в то самое место!

Наглый дракон и не думал пугаться. Издеваясь, высунул раздвоенный язык и облизнулся.

– Отлично, первый шаг сделан, ты – встал! – удовлетворенно заявил он. – А теперь топай к лохани. Я тебе и трав собрал.

Меня несказанно изумляли повадки этого существа, он одновременно язвил и проявлял заботу. Но в одном он прав, первозданный огонь не причинит ему ни малейшего вреда. И я остро сожалел, что эта чешуйчатая тварь ушла от Хейли. Он один мог заслонить ее от моей силы. Спасти, если будет необходимо. Идеальный щит, который бросил свою подопечную!

– Ты пыхтеть-то перестань. – Дрейк подталкивал меня к маленькой каморке, заменяющей ванную комнату. – Иди попарься! И только попробуй выскочить сразу, толком не помывшись!

– Да, мамочка! – огрызнулся и вздохнул: сложно признать, но я бесконечно рад, что дракон рядом.

Это его заслуга, что я не сошел с ума. Мой страж едва не погиб от разрыва связи, но кто бы мог подумать, что его спасет Молли. Впрочем, нашел чему удивляться, они пара.

Я тосковал по василиску. Понимал, что моей вины нет, но все равно проклинал свою самоуверенность. Все могло быть иначе, не будь я столь доверчив...

– Прекрати, – рыкнул Дрейк, – это все равно случилось бы, не сейчас, так позже. Зато ты сохранил жизнь мальчишке!

– А тебе не говорили, что подслушивать нехорошо?

– Ты слишком громко думал!

– Брысь отсюда!

Захлопнул дверь перед носом дракона и скинул одежду. От деревянной лохани шел горячий пар, а вот я... действительно был вонючкой. Тушка с душком!

«Вот ведь! Теперь сам себя так обзывать начал!» – мысленно отругал то ли дракона, то ли себя и погрузился в воду.

Глава вторая

Несколько дней среди нас царят идиллия и гармония. Хотя бы в отношении ночлега и приема пищи. Этим заведовала матушка Софи. К готовке она и год назад меня не подпускала, а теперь и подавно, но я не в обиде. Нам же лучше!

Правда, моя борьба со стихиями продолжалась. Причем не в мою пользу. Присутствие матушки действовало на меня успокаивающе, и без разрушительных последствий поляна, которую мы облюбовали для тренировок и жилья, цвела и пахла.

Ректор приходил всего раз, предупредить, что на неделю мы остаемся на попечении госпожи Ратовской. Все в команде расслабились, решив, что смогут отдохнуть от тренировок, но не тут-то было.

Матушка понимала толк в дрессировке! Особенно зарвавшихся оборотней, которые пытались словесно ужалить Софи.

Я и раньше знала об обоюдной неприязни между смесками и кланами, но только сейчас ощутила, насколько она сильна. И пусть сама Софи была чистокровным оборотнем, но она защищала тех, кого презирали два могущественных клана.

Все чаще я приходила к мысли, что позвать к нам матушку Софи было плохой идеей. Элайза и Асакуро, которые веч-

но друг с другом соперничали, объединились против нее, но при этом в других вопросах держались особняком – если их отправляли за дровами, шли не вместе, а порознь. Это касалось практически всего и несказанно раздражало меня. Даже проблема с Пенелопой ушла на второй план. А вот Ривэн все еще не желал мириться с Пени.

В итоге я оказалась в эпицентре конфликтов. С одной стороны – оборотни, с другой – названный брат и подруга. Вечно так продолжаться не могло, однажды взрыв должен произойти, а пока... пока нам удавалось сохранять хрупкое равновесие. Во многом благодаря тому, что помощь Софи была необходима мне и моему бунтующему дару. Ее советы и твердая рука делали то, чего я не могла достичь самостоятельно.

– Ласточка моя, ты опять задумалась, – пожурила меня матушка. – Идем попьем чаю, пока твоя ватага разбежалась по лесу.

Она ловко разожгла костер, сама же поставила котелок и кинула в воду травы.

– Садись, – приказала, указывая на бревно. – Садись и слушай.

Я вздохнула. Матушка Софи никогда не вмешивалась в мои медитации, если на то не было причин. Конечно, я должна была очистить сознание, а не перебирать в уме поступки друзей, но не это стало причиной вмешательства.

– Ты вот воюешь с собой, с пробудившимися силами.

Блуждающие не в первый раз выбирают носителя, Хейли. И каждый, кого они привечали, смог справиться с могуществом. И знаешь почему?

– Потому что они выбирали опытного мага, и он...

– Нет, золотце мое, у них все получалось, потому что они радовались этой силе, благодарили Сияющую за мимолетный дар. Блуждающие стихии выбирают того, кто может изменить ситуацию, того, кто первым должен попасть под удар, но обязан выстоять и выжить.

Я слушала внимательно и жадно. Потому как даже ректор не удосужился толком все объяснить. Только и слышала о концентрации энергии, контроле эмоций, но не могла смекнуть, каким образом все взаимосвязано!

– Ты боишься, Хейли. И этот страх сковывает твой разум. Вместо того чтобы плыть по течению вместе с новой силой, ты гребешь против, упорствуешь, сопротивляешься и неизменно проигрываешь.

– Матушка, но что я должна сделать? Сомневаюсь, что мысленное обращение к стихиям подействует.

– Ты о ментальном приказе? Конечно, нет. Все намного проще и сложнее одновременно.

Софи замолчала, отвлекаясь на чай. Она ловко налила горячий напиток в деревянные чарки. Одну протянула мне и присела рядом.

– Пей медленно и осторожно, не обожгись.

Откровенно говоря, мне не чай пить хотелось, а слушать,

но раз матушка просит, нужно исполнять. Я подула на отвар и вдохнула травяной аромат.

– Ты отвлекаешься на вещи, которые в твоём нынешнем состоянии не должны быть значимыми. Иными словами, настроение в твоей группе, конфликты ребят, их чувства – шелуха, не стоящая внимания.

Как хорошо, что я уже успела проглотить чай! Иначе бы подавилась.

– Матушка...

– Я не закончила, ласточка моя. Пей чай и слушай не перебивая.

Я лишь вздохнула и больше не пыталась возражать.

– Ты должна стать безразличной ко всему и всем. Не реагировать на чужие эмоции, боль, радость, но при этом суметь в нужный момент выпустить все чувства. Блуждающие стихии реагируют на твой эмоциональный фон. Если ты расстроена – природа вокруг чахнет, тлен покрывает землю, умирают животные. Ты обрадовалась – и природа возродилась из пепла.

Это я знаю, сложно не заметить, когда уже месяц вижу последствия своих чувств и выпущенной стихии.

– Проблема не столько в тебе, Хейли, сколько в твоём окружении.

– Окружении? – эхом переспросила, забыв о наказе молчать.

Матушка сурово посмотрела на меня, погрозила пальчи-

ком, но продолжила.

– Твоя команда должна создать тебе идеальные условия для тренировок, а вместо этого они все твои усилия сводят на нет.

Между нами просвистел порыв ветра. Сильный, быстрый. Костер моментально потух, искорки разлетелись в стороны.

А я что? Молчу, заливаюсь краской стыда и молчу. Да, я разгневалась на такие слова названной матери.

– Очередное доказательство, что ты думаешь о ком угодно, только не о себе, – вздохнула Софи. – Хейли, тебе необходимо стать деревянной куклой. Без сердца и чувств. Хладнокровной стервой, расчетливой дрянью, в противном случае ты убьешь не только себя, но и всех, кого любишь.

– Матушка, при всем уважении, но как можно быть дрянью, черствым человеком и при этом помогать людям? Если стану такой, как вы говорите, это буду не я, да и...

– Ты и сейчас не Хейли, а дерганая маленькая истеричка.

– Матушка?..

– Ну-ка, иди сюда. – Софи с белоснежным платком в руке наклонилась к моему лицу, мгновение, и она больно сжала нос. – Вот и сопли подтерла. Надеюсь, на горшок ходить не разучилась.

Я пораженно смотрела на родного человека и ровным счетом ничего не понимала. Она провоцирует меня на негативные эмоции? Желает, чтобы я возненавидела ее, или просто насмехается?

Но в любом случае от меня она ненависти не дожидется! Как не дожидется и грубости по отношению к друзьям. Понимаю, что должна абстрагироваться от всех эмоций, но это не значит, что я обязана закрывать глаза на чужую боль и горе.

– Хейли, пойми одну простую вещь. Ты – лидер команды, но не мать этих ребят, а ведешь себя именно так! Они должны слушать твои приказы, выполнять требования. Они же все скинули на тебя, а это неправильно. Если они ссорятся между собой, должны самостоятельно прийти к решению, а не вываливать свои обиды на твое рассмотрение! – Софи тяжело вздохнула. – Ишь ты, удумали дергать мою ласточку по пустякам! Я их быстро от подобного отважу, да только если ты сама трезво мыслить не начнешь, ничего хорошего не выйдет. Я уйду, а они вернуться к прежнему поведению.

– Матушка, а нельзя было сразу так сказать? Зачем было пугать разговорами о черствости? – Осторожно погладила морщинистую ладонь. – Я поняла, что вы пытаетесь втолковать мне, и сама вряд ли справлюсь. Поначалу... Но с вашей помощью у меня все получится.

– Вот и славно, золотко, допивай чай, небось остыл уже... ох-хо-хоюшки.

Я широко улыбнулась и отпила теплый напиток.

И чуть не подавилась, услышав крик Элайзы, а затем и ругань Асакуро.

– А ну пошли к Хейли! – настаивала подруга.

– Вот именно, пошли! Она докажет, что ты не права!

– Началось... – прокомментировала матушка и поднялась с бревна. Ее грозному виду мог позавидовать и сам Утративший Имя.

– Хейли, – первой ко мне кинулась Элайза.

– Хейли, – вторил ей Асакуро, – она...

– Он!..

– Молчать!

От окрика опешили не только оборотни, но и я подобралась. Столько раз видела, как матушка отчитывала зарвавшихся жителей приграничной деревеньки, воспитывала Кошу, но подобного тона не слышала никогда. Казалось, она не просто в гневе, а едва сдерживает себя.

– Посмотрите на кого вы похожи, щенки! – Софи ухватилась за свою метелку. – Перекладываете свои проблемы на чужие плечи. Кто, по-вашему, Хейли, выгребная яма?

– Госпож-жа Р-ратовская, – рыкнул Асакуро, – что вы себе позволяете?

– Я себе все позволить могу, в отличие от вас! Молчать и слушать! И вы тоже, – потребовала матушка от моей команды. Как раз и Пенелопа с Ривэном подошли. На них, как перстом, она и указала метелкой.

Мне, откровенно говоря, было не по себе и очень хотелось сбежать, да хотя бы в лес. Однако я решила, что тренировать волю и контролировать эмоции я должна учиться прямо сейчас. И смиренно смотреть на то, как матушка отчитывает провинившихся, ставя их на место, а заодно и мою выдержку

дрессируя.

– Одни не могут смириться с существованием друг друга, второй, хлебнув горя, решил стать тем, кого сам ненавидел, а третья – просто ленивая девчонка, не желающая бороться. И все вы, вместо того чтобы самим сделать хоть что-то, перекладываете ответственность на своего лидера.

– Госпожа Ратовская, вы все не так... – начал Ривэн, но был тут же остановлен вездесущей метлой, уткнувшейся в его грудь.

– Ты столько лет жил, как червь в земле! Не смел и слова против сказать, облизывал господские сапоги, а теперь видишь в Пенелопе свою преемницу? Давно ли ты голос подавать научился и думать самостоятельно? Чем провинилась та, которая, как и ты, находилась в ужасных обстоятельствах? Ты быстро приспособился к новой жизни, но это не значит, что так же могут остальные! – Матушка прошлась вдоль застывших на месте ребят. – А ты, Пенелопа, так привыкла, что тебе отдают команды, что разучилась бороться за свою независимость и счастье? Какой ты хочешь для себя жизни? Выйти замуж за кого укажут, потому как родовита? Или все-таки заставить главу рода считаться с твоим мнением?

В ее словах было не просто зерно истины, а голая, ничем не прикрытая правда. Наше пребывание в лесу сопровождалось постоянными придирадками Ривэна к Пени и их последствием в виде выпущенной мной силы. То же касалось и обо-

ротней. Пусть я плохо справлялась со своими стихиями, но катализатором всегда становился негатив со стороны ребят.

– А вы... – матушка не забыла об оборотнях. – Думаете, я не знаю, что с вами происходит? Я была в такой же ситуации и выбрала месть. У вас есть шанс на другой исход, потому как вы вольны от предрассудков своих кланов, иначе бы ни за что не согласились на сотрудничество в одной команде.

Я меньше всего ожидала, что оборотни, до этого сжимавшие кулаки и сдерживавшие свои ипостаси, понуро опустят головы. Но хуже всего было другое: если Элайза и Асакуро признали друг в друге пару – это страшно!

– Хейли, ласточка моя, сходи погуляй, будь умницей, – вдруг произнесла матушка, – и сделай милость, не накручивай себя.

В полном молчании я покинула место «боевых действий». С одной стороны, меня разрывали на части сомнения, правильно ли поступаю, оставив ребят на растерзание матушке Софи. Уж за нее я могла не переживать, ей никто не сможет причинить вред. А с другой стороны, у меня не получалось выполнить просьбу матушки. Как не думать о том, что оборотни из враждующих кланов признали друг друга истинной парой? Слишком хорошо я помнила рассказ Софи. Слишком ясно представляла, на какую участь друзья желают себя обречь!

Я брела по кромке опушки вдоль густых зарослей и деревьев, а потом встала как вкопанная.

Разве не об этом говорила Богиня Сияющая? Не о любви? Если правильно понимаю, то любовь между враждующими может привести к снятию ее проклятия, и Ночь Скорби превратится в День Радости! Правда, опытным путем это сложно проверить, а ребятам я об этом сказать не могу, чтобы не дать ложную надежду без уверенности в успехе. Да эти заучки специально в объятья друг друга упадут, чтобы увековечить свои имена как спасителей всех оборотней.

Стоп, совсем не о том думаю.

Прежде чем строить грандиозные планы, нужно обрести гармонию в команде. И какой я лидер, если не смогла приструнить ребят?

Я облюбовала пенек и плюхнулась на него. Нет, рефлексировать я не собиралась. На самом деле была благодарна матушке, потому что слышать все эти отповеди от меня ребятам было бы больнее. К тому же они могли затаить обиду. А в Софи я верила, кто как не она может подобрать ключик к любой душе и любому, даже самому черствому сердцу?

Матушка во всем права. Нужно идти дальше и стремиться обуздать свой нор и желание угодить близким, пусть не по крови, но по духу людям. Если все будет продолжаться по-прежнему, мы ничего не достигнем. Я погрязну в разборках оборотней и перебранках названного брата с Пени.

Вздыхнув, закрыла глаза и прислушалась к магии внутри себя. Спокойной она не была, но и бурлящего потока я больше не ощущала. Значит, я на верном пути, пусть до полного

покоя еще очень далеко.

Улыбнувшись почерневшему небу, невольно вспомнила о драконе. Наша связь выжжена, а это значит, что у меня больше нет Стража. Сосущая пустота где-то в районе лопатки все реже одолевает меня. Я скучала, невероятно скучала по своему когтистому другу. Жалела о своем поступке. Пусть бы он еще трижды предал меня, но был бы рядом. Такой родной и уютный. Свой. Замечательный дракон. Я не находила оправданий его поступку, но во мне давно поселилась уверенность, что это было необходимо.

– Как странно...

Выдохнула облачко пара, усмехнувшись своему голосу. Иногда я произносила мысли вслух, забывая, что рядом нет Коши, который мог бы мне ответить.

Я вновь вспомнила Райана и зажмурилась. Что он пережил? Что случилось с сильным мужчиной, который зачем-то изображал другого студента? И та кровь на нем в день чествования короля и королевы Академии...

С того момента прошло больше двух месяцев, и я, опасаясь навредить окружающим своим нестабильным даром, запрещала себе думать о принце. Потому как спокойно предаваться размышлениям о нем у меня не получалось.

И вот парадокс, я сижу в лесу на пеньке, вспоминаю Райана, а стихии внутри меня не делают даже попытки вырваться наружу!

Райан...

Мне столько времени твердили, чтобы я не смела думать о нем или беречь сердечные раны. Нельзя вспоминать события в столице, нельзя концентрироваться ни на чем, кроме обуздания дара. И лишь Софи показала несколько иной путь. Да, эмоции нужно контролировать, а вот стихии не подавлять, а взаимодействовать с ними, дружить.

Словно почувствовав мои мысли, откликнулись стихии. И не перемешанными в бурном и страшном потоке, а сплетенными воедино в чарующем шарике, появившемся в моих ладонях. Зеленый, голубой, коричневый и красный. Красиво, завораживающе и не опасно!

– Вы милые, – шепнула в ладонь, будто магия могла услышать меня.

Впрочем, чем демоны не шутят!

Позор на мою голову за то, что я пыталась враждовать с силами, ставшими частью меня. Потому как они действительно понимали! Это безумно, непередаваемо и кажется совсем нереальным, но именно так и есть. Вместо одного шарика в руке появились четыре, они разделились по цвету и взлетели на уровень моего лица.

– Что же мне с вами делать?

Эта привычка говорить вслух, однажды, точно сослужит мне плохую службу!

Стихии замерцали, выпуская множество искорок в пространство, а потом вновь слились воедино и молнией устремились к моей груди. Я не успела ни вздохнуть, ни зажмуриться.

риться, когда теплая волна разлилась по телу, перерастая в жар, сменяясь зимней свежестью, а затем озорным дуновением легкого ветерка.

Я жадно вдыхала ставший морозным воздух и шурилась от исходившего от меня света. Возможно ли, что я нашла дорогу к своей магии? Пусть и не совладала, но смогу взаимодействовать? Впервые за долгое время мне отчаянно захотелось увидеть Асгара и Кошу. И все равно, что мы поругались. Я громко позвала их, непонятно на что надеясь. Конечно, дракон не объявился, да и демон тоже. Но мне стало легче, намного.

Однажды мы обязательно увидимся. Это непременно случится, а пока... я буду жить с новой магией, учиться управлять ею и помогать команде прийти к гармонии. Мои ребята обязательно станут близкими друзьями и семьей.

Я сдержанно улыбнулась, чувствуя, как от груди вверх стремится магия. Если опять переборщу, быть в лесу новым бабочкам и зеленой травке. А еще слишком рано.

Все непременно будет хорошо!

Глава третья

Ежедневные тренировки под неукоснительным надзором матушки приносили свои плоды. Во-первых, тот разговор остался в памяти ребят, накрепко вбившись в головы. Во-вторых, они стали уделять много времени размышлениям, удерживая эмоции и импульсивность. Постепенно перестали дергать меня по пустякам. Если Асакуро с Элайзой и начинали ссориться, то старались самостоятельно свести перебранку на нет. И это было невероятно. Честное слово, если бы я могла залезть в их память и услышать, что еще им говорила Софи, непременно это сделала бы!

В-третьих, Ривэн перестал придирается к Пени. Да, девушке все еще было очень тяжело. Но названный брат сменил тактику, и теперь, вместо того чтобы подначивать Пенелопу, стал подсказывать ее ошибки, а позже начал помогать отрабатывать некоторые заклинания и приемы.

В-четвертых, несмотря на разбивку на несколько пар, мы тем не менее не были автономны. Ребята со многим справлялись сами, давая мне больше времени на отработку заклинаний и регулировку выброса магии, на медитации или физические упражнения, которые не подходили им. Однако мы ели за одним столом, вместе готовились ко сну, дружно обсуждали слабые и сильные стороны каждого в том или ином упражнении и заклинании, разбирали буквально по полоч-

кам, кто и что делает неправильно, а самое главное, вместе решали, как помочь друг другу. Не было криков и обид, как явных, так и неявных. Я точно знала, что никто не затаил зла.

И тем радостнее была новость, что матушка остается с нами на время всей практики.

Лорд Альгар начал наше занятие с физической подготовки, больше трех часов испытывая на выносливость. Оборотням все нравилось, да и Пени с Ривэном вполне держались, а вот я уже отвыкла от физических нагрузок, за что и поплатилась, причем неоднократно. На последних упражнениях у меня ныло уже все тело, тряслись руки и ноги, но я мужественно терпела и умудрилась ни разу не воззвать к магии. А если честно, мысленно уговаривала стихии сидеть внутри смирно, и, что удивительно, меня послушались!

Сегодня мы впервые за долгое время отработывали заклинание световой сети, которое требовало повышенной концентрации всех участников команды. Потому как она плелась не одним человеком, а всеми, и допущенная ошибка могла стоить обожженных рук всем. Плюс впустую затраченной энергии.

Раньше я не могла принимать участие в подобных тренировках, контроль над стихиями был буквально на грани, а это могло привести к плачевному результату.

Конечно, я волновалась, но, приступая к сплетению наших магий, заставила себя отрешиться от происходящего, концентрируясь на технике плетения и произнесения каж-

дой части заклинания. Вообще световая сеть очень энергоемкое заклинание, потому и трудновыполнимое, ведь затрачивается магия не одного, а не менее трех магов, причем один из них обязан обладать огненной стихией. Зато сеть очень действенна – если сплести ее правильно, не обязательно большой площади, она может накрыть собой не менее двадцати порождений Безымянного и уничтожить их. Ректор рассказывал, что заклинание действует не только на особ, непосредственно попавших под сеть. Поскольку жрецы и жрицы связаны между собой, впрочем, не только они, то таким образом выходило, что попавший в сеть маг культа Безымянного накрывал ею всех связанных с ним ментально. Эффект зеркала.

К слову, своим создателям сеть не причинит вреда, наоборот, может послужить мощным щитом. Собственно, для этой цели мы ее сейчас и выплетали.

Лорд Альгар планировал поочередно пускать в нас стихийные залпы, проверяя сплетенное заклинание на прочность, а нас – на выдержку. Ибо мы не должны позволить разорвать нашу связь, не отвлекаясь при этом на шум и соблюдая правильное положение рук и ног.

Учитывая, что мое тело вело себя как сладкий пудинг, мне было тяжелее всех. И к моменту окончания плетения взмокла настолько, что едва видела перед собой, потому как потек с меня ручьем.

Ничего, я обязательно со всем справлюсь!

– Недурно, – то ли похвалил, то ли хмыкнул лорд Альгар. – Готовы?

Мы и ответить не успели, как ректор бросил в нас пульсар, видимо, на пробу. Конечно же он был поглощен.

– Не расслабляться, – рявкнула я, понимая, что это отвлекающий маневр. – Держитесь!

Воздушная стихия плоха тем, что ее не всегда можно увидеть. Если это смерч или мини-воронка, магу, противостоящему стихии, легче. Но когда это невероятный порыв ветра, к тому же острый, потому как ректор преобразовал воздух в лезвие...

– Ривэн, ногу поверни!

Сама себе поражалась, потому что умудрялась корректировать не только свое положение, но зорко следила и за каждым движением участников испытания.

Атаки следовали одна за другой, выматывая ребят, заставляя отвлекаться и допускать ошибки. И боюсь, если бы я вовремя не раздавала команды, которые тут же исполнялись, мы бы не продержались час, а распластались по земле намного раньше.

– На сегодня достаточно, – обронил учитель. – Снимайте плетение.

Дружный стон был ему ответом. В нас еще теплилась надежда, что ректор приложит руку к отмене заклинания.

Еще через полчаса мы все-таки справились с заданием и рухнули на траву, не желая шевелиться, жадно дыша. Устали

мы все невероятно.

– Подъем! Три круга по третьему маршруту!

Ослушаться нельзя, но и встать сил нет, а уж пробежать три треклятых круга по маршруту, где больше всего подъемов, спусков и ловушек, как магических, так и обычных...

На одном упрямстве поднялась на ноги. Я – лидер, я должна показать пример и найти в себе силы на упражнение.

Первой покинула импровизированную тренировочную площадку и начала забег. Чуть позже присоединились оборотни, за ними Ривэн, Пени была последней, но она держалась и даже не хныкала, как бывало раньше. И такая меня гордость взяла за свою команду!

«Мы обязательно со всем справимся».

Райан Валруа

Противный дракон оказался как всегда прав. Так больше не могло продолжаться. Своим бездействием и копанием в прошлом я не делаю лучше никому. Все так же продолжают жертвоприношения, все так же набирает силу культ Утратившего Имя. Наивные, они полагают, что воскрес их предводитель, ан нет, моя душа крепко держится за это тело и не уступит его ни больной сущности Велиара, ни тому, кого он

может заменить мной. Видел я его мысли, видел и знал, чего он хочет.

Да только мое желание сильнее. Я найду истину, даже если для этого придется перевернуть весь мир.

– Отлично! Теперь ты почти похож на человека!

– Коша... – обманчиво ласково протянул я. – Брысь с моих глаз!

– Уверен? – хмыкнуло наглое создание. – Если уйду я, со мной уйдет и эта тушка оленя...

И когда он успел поохотиться?!

Аромат местами прожаренной, местами обугленной дичи защекотал нос, живот свело. Я и не вспомню, когда в последний раз ел мясо...

– Судя по всему, ссылка мне больше не грозит. – Дракон лапой пододвинул тушу ко мне.

– Мне вот что интересно... Ты остаешься в уменьшенном виде, но при этом почти так же силен, как в своем истинном облике, почему?

– Потому что это одна из форм меня, а я сам не изменился.

– Нелогично. Младенчество – одна из форм меня прошлого. Теперь я взрослый, но, если превратить меня в младенца, я не останусь сильным и мудрым. Придется заново учиться тому, что я умею сейчас, а тебе это не нужно.

– Рай, скажи, а ты магическое существо?

– Нет. Я человек, обладающий магией.

– Именно. А я существо, сотканное из магии. Не станет

ее – не станет меня.

– Значит, не станет и других существ, верно?

– Магия никогда не исчезнет, Райан. Хорошенько это запомни. Она всегда будет укрывать своим полотном мир, и всегда найдутся те, кто сумеет ею воспользоваться.

– Серьезно? Может, ты тогда расскажешь свою версию, откуда появилась магия? Мы несколько столетий бьемся, выстраиваем теории, а ты, оказывается, знаешь истину. Вот и ответь мне, Дрейк, какова правда?

– Если ты сейчас не начнешь есть, тебе ничего не достанется. – Дракон оторвал кусок мяса и проглотил.

– Мне показалось или ты пытаешься закрыть тему? – Есть все же хотелось, даже очень. Потому я не стал пренебрегать советом.

– Ты пока не готов к правде. И на этом – все, Райан, я не скажу ни слова.

Интуиция подсказывала не лезть к нему с расспросами. Но раз уж дракон увязался за мной и взял на себя заботу обо мне, однажды он ответит на все мои вопросы.

Я рвал жесткое мясо, если куски были сыроватыми, прибегал к своей стихии. Так странно, но именно сейчас я почувствовал себя живым. Ни наваждением, ни порождением чьего-то больного разума, а обыкновенным мужчиной, у которого есть свои потребности.

– Ты знаешь, что король не отказался от мысли получить Четвертое Королевство? – спросил Дрейк, когда мы закон-

чили поздний ужин.

– Это невозможно. Элдрон все еще в стазисе, а принцесса должна выйти замуж прежде, чем короноваться.

– Ты же сам неоднократно заменял отца и мать, используя водных клонов, думаешь, они не смогут подставить наследного принца?

– Он не настолько глуп, чтобы устроить свадьбу с клоном, потому что, очнувшись, Элдрон не сможет предъявить права на ее высочество, она будет замужем за другим. Сделать подобное – убить собственного сына и лишиться возможности получить соседнее королевство.

– Да? Вот сам ему и объяснишь, насколько мерзко он желает поступить. Вот уже неделю ее высочество проводит время с принцем Элдроном.

– Ты шутишь! Страж как минимум должен почувствовать обман и не подпустить подставного принца. К тому же у Ризэлы есть Молли, а у Молли в хвостиках мой василиск. Они просто не дадут лже-принцу прикоснуться к ее высочеству.

– Василиски заняты выводением потомства, Рай. Им не до хозяйки. Король выбрал удачное время.

– Дрейк! – Я вскочил и сжал кулаки, пытаюсь усмирить гнев. – Тебе-то откуда это знать!

– Я же не ты, – закатила глаза ящерица, – не сидел в четырех стенах, роясь в бесполезных воспоминаниях, и не жалел себя.

Как сдержался – не знаю. Мне и так тяжело давалась но-

вая сила, а уж гнев и злость прямой катализатор к выплеску стихии.

– Что смотришь? Думаешь, сильно всем помог, зажавшись в угол ветхой лачуги? А может, ты думаешь, что, отозвав демонов, сделал одолжение академии? Ты знаешь, что Велиар может ими управлять, но не запретил ему этого делать, а мог бы...

– Дрейк...

– Я уже тысячу лет, как Дрейк, Райан, и ты для меня – сопливый мальчишка. Забился он тут, бумажками обложился. Чуть ли не слезы пускал от осознания, что Хейли-то привлекала из-за крови...

– А разве нет? Я бы никогда не обратил на нее внимания, если бы не наследие предков!

– И был бы трижды идиотом. Впрочем, ты и сейчас идиот.

– Ты забываешься!

– Нисколько, а вот ты, похоже, не понимаешь, какая ответственность свалилась на твои плечи. Неужели так легко сдашься? Будешь продолжать бездействовать? Разве не ты кричал о том, что защищать свой народ – первоочередная задача принцев и Стражей? – Дракон раздраженно взмахнул хвостом. – Или думаешь, мне нравится тут с тобой нянчиться? Сопли подтирать, приводить тебя в чувство, когда Велиар берет верх? Ах, точно, ты же думаешь, что сам сопротивляешься!

– О чем ты?

– Подумай вот над чем. Ты не первый, кто пробудил силу Эльхора. И каждый раз сценарий был один – смерть обоих, носителя дара Сияющей и носителя дара Утратившего Имя. Тебя не насторожила цикличность происходящего? Не интересно, чего так хочет получить Велиар и зачем ему нужно твое безумие?

– По твоим словам выходит, что он так и не получил того, чего желал...

– Возьми себя в руки, Райан. Возьми управление над жрицами и жрецами. Заставь их поверить в возвращение Безымянного Бога. Обмани их всех, а я помогу тебе узнать и принять истину. – Дрейк выдул кольцо дыма и облизнулся. – И наконец, отправь ты уже Асгара к Хейли!

Несколько минут, застыв на месте, я обдумывал его слова. Мозг лихорадочно повторял сказанное драконом, снова и снова.

– Асгар!

Крик вышел рваным, каким-то отчаянным. Словно то, что я принял для себя, станет не только решающим в моей судьбе, но и роковым.

Демон появился моментально, и кто бы сомневался, что рядом с ним проявится и призрачная фигура «дядюшки». Он уж точно не упустил момента, когда спал щит.

– Велиар, тебя я не звал. Ты отправляешься в Первое Королевство, я должен знать, что задумал король.

Всего на мгновение, но я заметил победный огонек в гла-

зах этого древнейшего существа. Рано радуется.

– Будет исполнено, мой повелитель.

Он, видимо, думал, что я не замечу заминки, словно он невзначай ждет, пока я отдам распоряжение второму демону. Но я лишь заломил бровь, показывая, что не вижу рвения, достойного своего повелителя. И Велиар сдался, слишком окрыленный моим отступлением. Секунда, и мы остались втроем: дракон, Асгар и я.

– Ты пойдешь к Хейли, – отчеканил, глядя на потускневшего, уменьшившегося в размерах демона. Казалось, он изможден, чего просто не могло быть – я не разрушил метку, не оторвал его от источника. К тому же с ним поделилась дыханием Хейли.

– Нет, – прохрипел демон, чем несказанно удивил меня, – я не стану шпионить за ней. Можете убить меня, повелитель. – Последнее слово он выплюнул так, будто оно было самым страшным ругательством на свете.

– Ты пойдешь к Хейли, Асгар. И сделаешь все, чтобы ей ничто не угрожало. Раз в месяц я буду ждать тебя с докладом.

– Я думал...

– Думал что? – Не смог сдержать кривой ухмылки. С эмоциями сейчас туго, они практически не поддаются контролю. – Я не собираюсь неволить Хейли и пользоваться ее телом.

Дракон завозился на месте, а затем в один прыжок очутился рядом с демоном. Он хотел, чтобы тот наклонился.

Видимо, требовалось пошептаться. Забавно, но меня это не расстроило. Наоборот, напомнило академию и их поведение. Два старых интригана!

Асгар наклонился, но дракон, вдруг обернувшись ко мне, удивил. Он не стал секретничать, а громко и уверенно попросил:

– Передай ей, что наша связь не выжжена.

Асгар исчез, оставляя меня наедине с другом. Иначе я не мог его назвать. Он вверил мне свою тайну, и я не имел права не доверять ему. Он мог солгать, мог ничего не говорить, но он рассчитывает на меня. И пусть я до сих пор не понимаю причин, по которой мне пришлось врать Хейли, прикрываясь личиной Айна, что-то подсказывает, что просто время еще не пришло.

– Я рад, что ты не делаешь поспешных выводов, – прошипел Коша.

– А уж я-то как рад. – Горечь пополам с желчью.

– Вот этим мы с тобой теперь и займемся.

– Чем «этим»?

– Контролем эмоций.

Проснулась я от ощущения чьего-то присутствия. Но, открыв глаза, не увидела ничего, кроме неясных силуэтов своих друзей, спавших поблизости.

Грудная клетка Ривэна ходила ходуном, ему явно снилось что-то плохое. Я даже поддалась порыву и сползла со своего одеяла, чтобы убрать мокрую прядь с его лба да прошептать несколько добрых слов, успокаивая его.

Элайза бормотала во сне. Прислушавшись, я едва сдержала смех – она диктовала формулу кристаллизации твердых форм. Даже во сне – она все та же зубрилка и всезнайка. Зануда, одним словом.

Асакуро причмокивал и что-то шептал. Но я так и не поняла, что он там говорил. Все же как они с Элайзой похожи!

Пенелопа спала тихо, казалась безмятежной и умиротворенной.

Костер давно остыл. Матушка Софи, лежавшая к огню ближе всех, беспокойно заворочалась, и я замерла на месте, чтобы ее не разбудить. Пусть поспит, сама подкину дров. Холодная сегодня ночь.

Я плотнее запахнула плащ и пошла к костру. Ощущение, что за мной подглядывают, так и не исчезло.

– Кто здесь? – выдохнула, устраиваясь на бревне и прутом помешивая угли. – Покажись.

– А ты не закричишь?

– Тельман?! – я не кричала, сипела. От неожиданности, от удивления и... радости! – Ты здесь! Ты...

– Тише, тише, ты сейчас всех разбудишь.

– Я так рада ... – нахмурилась, оборвав себя на полуслове, и вскочила с насиженного места. – Если ты здесь, значит и он...

– Нет, – быстро ответил Тельман, так и не проявившись передо мной. – Успокойся, пожалуйста. Я не хочу, чтобы ты устроила пожар или землетрясение.

– Успокоюсь, как только увижу тебя. Почему ты прячешься?

– Потому что тебе не понравится то, что увидишь.

– Так говоришь, словно я и до этого не пугалась твоей грозной натуры. – Улыбнулась, вдруг вспомнив, как друг сидел за столиком в общежитии. Такой большой, лохматый, едва помещавшийся на стуле.

– Смотри уж, – ворчливо выдохнул демон и проявился.

– Богиня...

Я села на бревно со всего маху. Тельман не имел плотной оболочки – сизая дымка, едва различимые очертания. Вот он есть, и вот через него отлично видно пламя и лес...

– Райан уничтожил привязку?

– Нет, он ее изменил. Я так выгляжу по другой причине. Не волнуйся, рядом с тобой я стану почти прежним, даже еще лучше!

Он еще и шутил! Вот ведь!

– И все же... Я очень рада тебя видеть, но, сам понимаешь, ты здесь нежелательное лицо, если учитель заметит, нас ждут

неприятности.

– Если ты захочешь, чтобы я остался – лорд Альгар не сделает ничего. Потому что не пойдет против силы богини, Хейли.

– Но все равно будет считать, что ты – шпион.

– А так и есть. Райан направил меня за тем, чтобы я следил за тобой.

– Следил именно за мной или за тем, чтобы со мной ничего не случилось?

Морда демона расплылась в широкой улыбке.

– А ты растешь, девочка, – одобрительно прогудел он, – раньше ты бы сделала акцент на том, что кто-то следит за тобой.

– Следить – не значит контролировать, – пожала плечами, – да и мы с тобой не просто высший демон и маг-недочка, нас связывает нечто большее. Кровные узы.

– Хейли...

– Ну и ладно, что ты мой прапра... демон его знает, в каком поколении.

– В пятнадцатом.

– Всего лишь?

– Ты забываешь о продолжительности жизни магов, Хейли. Кто-то прожил двести, кто-то сто пятьдесят, кто и все триста, а кто-то погиб молодым...

– Вот ты и попался! – хмыкнула я. – Значит, берем среднее значение в двести лет и умножаем на пятнадцать. Тель-

ман, тебе три тысячи лет?!

Асгар запрокинул голову и рассмеялся, прикрывая рот рукой. Его призрачное тело тряслось, но звуков практически не было. Все-таки остальные спят... Я опять забыла об этом!

– Тысяча, Хейли, мне чуть больше тысячи, – отсмеявшись, признался друг. – И перестань звать меня Тельманом. Асгар, я для всех стал Асгаром.

– Значит, тысячу лет назад Хелла родила свою Сизери... – Цифры не укладывались у меня в голове. Это сколько ж лет тянется война, мало того, она так и не подошла к концу!

– Хейли, у меня для тебя важное сообщение.

– Какое?

– Твоя связь с Дрейком не разорвана. Он продолжает тебя слышать, но...

– Заблокировал доступ к своим мыслям, верно? – горько усмехнулась.

– Хейли...

– Знаешь, я часто разговариваю сама с собой, и меня не покидает ощущение, что кто-то подслушивает. Выходит, я была не так уж неправа.

– Всему свое время, Хейли, он обязательно все тебе объяснит.

– Правда? Когда перестанет заботиться о Райане? – Сама не поняла, почему так сказала. – Он действительно с ним?

Я повернулась к демону, чтобы видеть его морду. Так и есть, мое предположение оказалось правильным! Слишком

уж несчастную гримасу состроил Асгар.

– Просто поверь, принцу нужна его помощь и...

– Я не в обиде, Асгар, – покачала головой – если Коша предпочел компанию Райана, все еще будучи моим Стражем, значит, это было необходимо, – но я очень по ним скучаю.

– Я знаю, милая. – Призрачная рука погладила мою голову, только прикосновение не ощущалось. – Чтобы ни случилось, твой Страж не забыл о тебе, да и я никогда тебя не брошу.

– А с этого места, пожалуйста, подробнее. – Голос за спиной заставил меня вздрогнуть. – Асгар, да? Тот самый демон, который утащил мою девочку в Четвертое Королевство?

– Госпожа Ратовская...

– Матушка, – воскликнули мы в унисон.

– Если вы и дальше будете так кричать, разбудите не только меня. Хейли, милая, ты, видимо, забыла, что с утра тебя ждет тренировка? Уверена, что можешь пожертвовать сном?

– Я...

– Немедленно ложишься спать, – безапелляционно заявила она. – Давай, моя ласточка, никуда твой друг не денется.

– Но...

Беспомощно глянула на демона. Мне предстоял тяжелый день, но так не хотелось оставлять Софи наедине с Асгаром. Мало ли чего они друг другу наговорят! Нет, они точно много скажут, а мне послушать хочется! Я так устала от всех тайн, что обсуждаются за моей спиной...

– Хейли, у нас еще будет время, – мягко произнес Асгар и, улыбнувшись, добавил: – Добрых снов.

Ничего не оставалось, кроме как возвратиться на свое одеяло да укутаться плотнее под чутким взором матушки.

– Что ж, демон, – едва различимый шепот Софи, – я жду весточки от Коши и ни за что не поверю, что он ничего не передал.

Короткий смешок Асгара и такой же тихий ответ:

– Передал.

А дальше, как я ни силилась, о чем они говорили, слышать не смогла. Поворочалась, покрутилась, немножко позлилась и, наконец, уснула.

Глава четвертая

Несколько дней прошли для меня как в тумане. Огромная физическая нагрузка напрочь отбивала желание копаться в себе или искать какие-то скрытые смыслы в поступках Коши и Райана. Асгар же был не в состоянии навредить мне, я это чувствовала, знала. Единственное, чего хотелось, – упасть и больше не вставать.

Складывалось впечатление, что ректор готовил нас к немедленным боевым действиям. Он не ругал меня за принятие в наш «лагерь» лазутчика в облике демона. Эти три дня мужчина был собран, скуп на слова и эмоции. Впрочем, когда он думал, что мы не обращаем внимания на его лицо, оно становилось хмурым. Я даже предположить не могла, что такого произошло в Первом Королевстве или в академии, раз ее ректор угрюм и печален.

Матушка никак не комментировала его состояние. Наоборот, при нас она вела себя так, словно сама находилась в подчинении у лорда Альгара: степенное уважительное обращение, никаких отвлеченных тем, все только по делу.

Сердце ныло от дурного предчувствия. И несмотря на то, что я невыносимо устала от занятий, засыпать становилось все тяжелее.

А ведь завтра у ребят экзамены...

– Не можешь уснуть? – вздохнул Асгар.

Он взял в привычку караулить мой сон. Всегда находился рядом, неустанно следил за тем, чтобы я, не дай Сияющая, не пропустила прием пищи. Это было так мило и так утомительно одновременно. Особенно когда приходилось ставить его перед фактом, что мне требуется отлучиться по естественным нуждам.

– Мне не нравится поведение ректора, да и матушка выглядит озабоченной, – честно призналась другу. Уж он-то не откажется побеседовать со мной.

– И на то есть причины, Хейли. Но если вам о них не говорят, значит, не желают, чтобы вы отвлекались от подготовки к экзаменам. Тем более тебе тоже придется их сдавать.

– Ты шутишь? Учитель сказал, что я не готова и должна буду заниматься отдельно, чтобы нагнать программу.

– Ты лидер команды, Хейли, и завтра наравне с ребятами будешь отвечать на вопросы и выполнять задания.

– Почему они не сказали? – Вскочила с импровизированного ложа. – Я ведь не готова! А как же билеты, теория... И какие предметы? Они у нас разные!

– Успокойся, Хейли. Если ректор считает, что ты можешь сдавать экзамены, значит, ты готова. Я не могу сказать, что у вас будет, но эти испытания сильно отличаются от тех, к которым ты привыкла. Смирись и попробуй поспать. Завтра тяжелый день.

– Ты всерьез полагаешь, что после таких известий я смогу спокойно заснуть? – язвительно отозвалась я. Нет, Асгар-то

не виноват, но мне от этого не легче.

– Хейли? – Софи медленно подошла к моему спальному месту. – Ты почему не спишь?

– Матушка, почему ты не сказала о том, что меня ждет завтра? – Я села и внимательно посмотрела на нахмурившуюся женщину.

– Даром что старый, – в сердцах воскликнула она, – а все туда же. Тебя же просили молчать, Асгар.

Софи буравила демона взглядом, тот явно отвечал ей тем же, только мне видно не было. Я вдруг поняла, что Асгар не скажет ни слова больше, а Софи не станет ничего объяснять. Судя по всему, причиной стал приказ ректора.

Но... кто предупрежден – тот вооружен. Так что спасибо и за это!

– Не нужно ругаться, я не стану расспрашивать. Спокойной ночи, матушка, Асгар.

Пожелания Софи и демона слились в унисон. Я вздохнула и закрыла глаза.

Выспаться и ничего не бояться. Мы справимся со всем, что нам подготовили преподаватели! И я не подведу свою команду!

– Хейли! – Меня отчаянно трясли. – Проснись, Хейли!

Я резко вскочила, и неудивительно, что врезалась лбом в голову Пени, которая склонилась надо мной.

– Ох... – выдохнули мы одновременно.

– Сейчас сниму боль. – Девушка протянула руку к моему лбу и осторожно коснулась пульсировавшей шишки. – Прости.

– Ничего, – слабо улыбнулась, – мне уже лучше. Что случилось?

– У нас чрезвычайное положение. Асакуро с Элайзой уверены, что твой демон перенес нас во вражеский стан. Оглянись, мы больше не в лесу. Они плетут защитные заклинания, а Ривэна отправили на разведку.

Я сжала кулаки, стараясь подавить рвущуюся волну негодования. Посмотрите-ка, Асакуро с Элайзой уверены! А ничего, что я лидер команды и действовать за моей спиной как минимум неправильно? Стоп, отправили Ривэна на разведку? Ривэна? При том, что у них превосходное обоняние и зрение, и способность быть бесшумными?

– Прибыю.

Поднялась с мокрой земли, лишь вскользь удивившись этому факту, оглядела местность, заметила двух зазнаек, которые творили пассы руками. И опомниться не успела, как оказалась у сей самостоятельной парочки.

– Асакуро, быстро за Ривэном! И молись, чтобы с ним ничего не случилось. Вы ошиблись и подставили всех нас. Быстро, быстро я сказала!

Я злилась, потому что прекрасно понимала, что все это – экзамен, устроенный нам преподавателями. И моя волшебная парочка его уже завалила. Оказавшись в незнакомом ме-

сте, эти двое решили принять на себя командование и не стали будить лидера. По сути их решения были правильными, думали они в нужном направлении, да только выводы сделали рано и слишком быстро определили виноватого! Обследование местности и плетение защитных заклинаний – верное решение! Да только кто ж отправляет на разведку человека, пусть и мага, когда в наличии есть оборотни?!

Мало того, из нас всех я – самый сильный маг, владею всеми стихиями, и мой резерв не иссякает. То есть именно я должна была ставить защиту, а не два оболтуса, вдруг взявшие на себя роль лидера!

Хорошо хоть Пенелопа догадалась разбудить меня сейчас, а не после того, как не вернулся бы Ривэн!

Асакуро не стал спорить, обратился и скрылся с наших глаз. Я же, медленно вдохнула и медленно выдохнула, заставляя себя успокоиться. Элайза смотрела на меня виновато и как-то недоверчиво, словно подозревая, что я подпала под влияние бесстыжего демона. И это разозлило меня еще сильнее.

– Хейли, ты начинаешь гореть, – тихо прошептала Пени. – Может...

– Сейчас успокоюсь, – выдохнула я и приступила к дыхательной гимнастике. Мне еще не хватало сорваться! Проверяют-то не только их, но и меня.

Ни за что не поверю, что лорд Альгар не просчитал и такой вариант развития событий. Наши оборотни очень амби-

циозны и упрямы.

– Ждем парней, и я все объясню. А пока, Элайза, проверь, нет ли магических ловушек в радиусе пяти метров.

Асакуро вернулся довольно быстро, да только без Ривэна. Он смотрел виновато и не спешил оборачиваться. Встретившись со мной взглядом, опустил голову, поджал уши. Что ж...

– Ловушек нет, но есть колебания. Пока не могу понять, что это, но кажется, эта магия похожа на ту, которую использовал ректор, ставя защиту на академию.

Пару секунд девушка осмысливала то, что сказала, а затем охнула:

– Это экзамен, верно? Мы...

– Асакуро, оборачивайся, нужно обсудить план действий и спасение Ривэна. Мы отвернемся, потом обратно перекинешься.

Учитывая то, как нас перебросили с места ночлега, уверенности в том, что нам приготовили сменную одежду, не было. Возможны небольшие припасы в виде воды и хлеба, но на этом, полагаю, все. А перекидывание из человека в оборотня лишает ребят одежды, она рвется на лоскутки. Так что пока мы будем обсуждать сложившуюся ситуацию, Асакуро посидит нагишом. Плохо, конечно, что Ривэн стал пленником. Уж слишком быстро исчез его след, иначе наш волчок не был бы таким понурым.

– Хейли, прости. – Голос оборотня раздался из-за спины.

Пенелопа ахнула и тоже поспешно отвернулась.

– Следа нет, словно Ривэна вообще не было с нами. Я...

– Вы ошиблись, – прервала сбивчивую речь друга. – Но сейчас не время читать нотации. Учитель начал экзамен, и нам нужно доказать, что мы достойны быть студентами академии, а также называться командой. Первый промах мы уже допустили, пора исправлять.

– Прости, Хейли, – это уже Элайза.

– Для начала я напомню вам о своей связи с Асгаром. Вы или не поверили, или не пожелали меня услышать. – Внимательно посмотрела на Элайзу, которая, как и Пенелопа, облегченно выдохнула. Асакуро повернулся к нам спиной и сел, перестал смущать своим телом. – Он никогда не причинит мне вред. Никогда. Наоборот, в случае реальной опасности вытащит меня из любой передрыги в безопасное место. И тот факт, что сейчас его здесь нет, лишь подтверждает ваши мысли о том, что начался экзамен. Ректор договорился с ним, однако...

Я вздохнула, понимая, что не все так просто.

– Однако что?

– Ректор не допустит вмешательства Асгара, если мы столкнемся лицом к лицу с опасностью. Так что не расслабляемся!

– Мы были сбиты с толку появлением демона, – Элайза сжимала кулаки, – поэтому пришли к выводу, что ты не можешь логически мыслить, тем более порождения Безымян-

ного коварны. И по нашей вине Ривэн сейчас неизвестно где, а сдача экзамена оказалась под угрозой.

– Каяться будем позже. У кого какие идеи насчет местоположения? Судя по всему, здесь недавно был ливень, я бы сказала, поздняя весна, хотя она должна быть в самом начале.

– Северная часть Третьего Королевства, – мигом выдал Асакуро, – граница с владениями Второго клана.

Я тут же вспомнила Светлую Ночь, проведенную с Асгаром, когда он перенес нас в столицу Третьего Королевства, в лавочку шаи Алькан.

– Да, – тут же подхватила Элайза, – запах амаскуры я не перепутаю ни с чем.

– Амаскуры?

– Кустарник, – тут же отозвалась Пенелопа и с видом, какой бывал у нашей парочки всезнаек, процитировала: – Листья непослушные, перистые, отдельные, цветки белые, лиловые или ярко-розовые, расположены в метелках на концах ветвей.

– Чашечка маленькая, короткая, колокольчатая о четырех зубчиках. Венчик обычно с длинной цилиндрической трубкой и плоским... – ее слова тут же подхватила Элайза, чем вызвала во мне мысленный протест. Ужас какой-то! Столько ненужной информации!

– Стоп! Хватит! – запротестовала я. – Что-нибудь еще кроме амаскуры указывает на Третье Королевство? И поче-

му именно Северная часть?

– Потому что в Южной совершенно иной климат, там сейчас намного жарче, чем здесь. К тому же это действительно граница с моим княжеством, – Элайза оглянулась, окидывая взглядом окрестности, – хотя не могу понять, как далеко наши деревеньки.

– Не ошибусь, если скажу, что нам нашли такое место, где не должен помешать случайный прохожий. Следовательно, это заброшенные пустыри, – добавил Асакуро. – Разве не их Третье Королевство отдало вам для проведения учений молодняка?

– Не отдало, – поправила Элайза, – у нас долгосрочный договор. Если ты прав, значит, это одно из пяти Пустых Мест.

Я пока молчала, давая ребятам выговориться и немного успокоиться. Они все еще переживали из-за своей ошибки. Впрочем, как и я, ведь мой названный брат по глупости попал в передрагу.

– Отлично! – вдруг вскрикнула Элайза. – Здесь должны быть тайники с провизией и сменной одеждой!

– Ты уверена?

– Абсолютно! Надо найти землянки, в них есть все необходимое для юных оборотней.

– Хорошо, тогда, Асакуро, пробегись по периметру. В лес не заступать, при опасности – возвращаться к нам или подать сигнал.

– Какой сигнал?

– Вой. Длинный, протяжный.

– Я тоже перекинусь. Вместе мы справимся быстрее.

– Самостоятельно в землянку не заходить, – тут же потребовала я. – Если найдете ее – возвращайтесь за нами.

– Асакуро, не поворачивайся! – потребовала Элайза и начала торопливо раздеваться. Мы с Пени отвели взгляды, чтобы не смущать подругу.

Через минуту перед нами вместо очаровательной хрупкой девчушки стояла ярко-рыжая лисица с тремя хвостами. А еще через пару мгновений к ней подошел черный волк.

– Пойдите, – попросила их и потянулась к своей магии. Все это прекрасно, но хоть минимальную защиту я обязана им обеспечить. Заодно и маячок будет, вдруг они не смогут провить. – Пока вы ищете жилище, подумайте над тем, какое магическое животное умеет отлично маскироваться, не оставляя ни своих следов, ни запаха.

На меня устремились две пары больших глаз, а вопрос озвучила Пенелопа:

– Хейли, а зачем это нужно?

– Ребята, каждый из вас имеет свое образование и свой профиль работы. У магис – магические существа: поиск, отлов, классификация видов, защита и уход. Предполагаю, что на месте Ривэна должна была быть я. Учитель точно знал, что Элайза с Асакуро возьмут командование на себя. – Эта мысль пришла мне в голову, пока я плела заклинание, и теперь не давала покоя. – Если бы я не знала, что это экзамен,

действительно первой бы сунулась в лес и закрыла вас куполом, не дав выйти.

Возмущенное сопение Элайзы подсказало, что за подобное на меня очень сильно обиделись бы.

– Я сражалась со жрецами, Элайза, и, реши я, что мы в самом деле оказались во вражеском стане, отрезала бы вас от них, дожидаясь подкрепления. Извините, но вы не готовы к битве. Вы все еще...

Я запнулась, понимая, что могу обидеть, но...

– Дети? – спросила Пени.

– Да. Простите, я вас ценю и очень люблю и не готова потерять.

– Получается, что Ривэна спрятали, замаскировав под магическое существо?

– Я так думаю, но не уверена.

Мокрый нос ткнулся мне в ладошку. Машинально потрепала лохматого волка по холке.

– Спасибо за понимание, Асакуро. Элайза, будь умницей и не сердись на меня долго. Это разобьет мне сердце.

Лисица чихнула и тоже подошла поближе, бочком оттеснив волка. Ее я тоже погладила.

– А теперь бегите и помните, без нас никуда не заходить.

Землянка нашлась довольно быстро. Оборотни не стали лезть на рожон и чинно позвали меня и Пенелопу к обнаруженному месту.

Прежде чем мы вошли внутрь, я проверила помещение на

скрытые ловушки и обнаружила воздушный капкан. Провозившись с нейтрализацией, проверила вновь, мало ли, обрадовавшись первой находке, проворонила еще одну.

Но нет, ничего больше не было, во всяком случае, не у входа.

Оставив Асакуро снаружи сторожить нас и наблюдать за ситуацией в Пустоши, мы спустились вниз.

В центре жилища был сложен очаг, вокруг него три лежанки. Элайза быстро нашла схрон с провизией и одеждой. Однако я не позволила ей сунуть в него нос, не проверив сначала на ловушки. Осторожность, прежде всего осторожность!

– Пенелопа, теперь твоя очередь, – облегченно вздохнув, произнесла я.

Ничего опасного в схроне не было. Никаких вылетающих игл, ямы или какой похуже мелочи.

– Ты хочешь, чтобы я проверила, не отравлена ли пища?

– Не только это, просмотри одежду на наличие ядовитых веществ, может, чесоточного порошка или...

– Поняла.

– Не такого экзамена я ждала, – вздохнула Элайза.

Я и заметить не успела, как она обратилась в человека и теперь лихорадочно натягивала на себя одежду.

– Отвечать на вопросы в билетах намного легче, – согласилась с ней Пенелопа и от усердия высунула язык. От девушки шел зеленоватый свет, который она направила на ле-

жашие в схроне вещи.

Мы даже дыхание затаили, следя за ее манипуляциями.

– Заметила, что предметы словно разделены на две части? – шепотом спросила у Элайзы.

– Такое ощущение, что это сделали специально, хотя на первый взгляд и не подумаешь, что они поделены.

– То, что по правую руку, трогать не стоит, а все, что находится здесь, – девушка указала на меньшую по размерам кучку, – можно смело использовать. Тут, кстати, для Асакуро есть во что переодеться. И немного еды.

– И всего – немного, – хмыкнула я.

– Я поменяюсь с ним, – предложила Элайза.

– Мы все поменяемся, – поправила я и потянула Пени к выходу.

Пусть Асакуро переодевается без свидетелей.

Пока мы его ждали, я начертила защитный и оповещающие знаки, которые не только предупредят о вторжении, но и сдержат возможный натиск.

Сейчас нам требовалось обсудить происходящее, а заодно хоть немного подкрепиться.

Живот заурчал, согласный с моими мыслями.

– Пени, там есть чай? – Целительница разбирала безопасную провизию.

– И не только чай, – кивнула она, – немного вяленого мяса, крупа и картофель.

– Неплохо.

– Жаль, мешка нет, – вздохнула Элайза.

– Не проблема, – хмыкнул Асакуро, подошел к одной из лежанок, ловко выдернул длинное полотно и расстелил на полу. – Складывай, что нам сейчас не понадобится, – командовал он. После того как Пени закончила, парень связал концы материи – получился замечательный узелок.

Ребята споро готовили завтрак, я оставалась в роли наблюдателя. Что сделаешь, если приготовление еды – не мой конек?

Конечно, рисовая каша с кусочками вяленого мяса не самое прекрасное блюдо в мире, но сейчас оно казалось невероятно вкусным.

– Есть идеи по поводу магического существа?

Я отхлебнула чая и передала чарку Пени. Увы, посудина была единственной, так что пили мы из нее по очереди.

– У меня два варианта, – вздохнула Элайза. – Но прежде спрошу. Асакуро, когда ты шел по следу Ривэна, заметил что-нибудь странное?

– Смотря что считать странным, – тут же отозвался парень, а затем нахмурился. – Тряпки. Под одним из кустов валялись тряпки, причем совершенно без запаха.

– Значит, вариант один. Мастер выбрал для экзамена пикси.

– Демон! – выругался Асакуро, а я лишь недоуменно обвела ребят взглядом. О пикси ровным счетом ничего не помнила, а если быть до конца откровенной, то никогда о них и

не слышала.

– Кто такие пикси? – осторожно спросила.

Элайза посмотрела на меня как на сумасшедшую и недалекую. Взгляд красноречиво говорил, что только дура не может знать о пикси.

– Хейли, это же из сказок, – пришла на помощь Пенелопа, – история о маленьких вредных существах, которые заставляют путников сбиться с дороги. Путают им лесные тропки, морочат голову...

– Это не сказки. Пикси действительно существуют, точнее существовали.

– Элайза, если человек чего-то не знает, это не значит, что он ущербный. Это во-первых. – Да, я немного обиделась на свою зазнайку. – Во-вторых, если ты знаешь о них больше остальных, то мы тебя слушаем. Желательно кратко и по существу.

– Они жили рядом с нами... – Подруга насупилась, а потом вдруг ахнула: – Вот почему мы в Пустошах! Это тоже подсказка!

Я перевела взгляд на Асакуро, но тот лишь пожал плечами: мол, сам пока не понимаю.

– Пикси – магические существа небольшого роста, но размером могут быть как с башмачок, так и с пятилетнего ребенка. Характером – чистые дети. Любят играть, баловаться, иногда пакостить, обожают сладости.

Пенелопа фыркнула, и Элайза строго на нее посмотрела.

– В сказках очень много выдумок, Пени. И преувеличений.

– Разве пикси – это не маленький народец? Они не могут быть магическими животными.

– Не животные, а существа, – наставительно протянула рыжеволосая всезнайка. – Русалки же не люди, верно?

– Они наполовину похожи на людей, а вот пикси...

– Тоже не похожи на человека, – отрезала Элайза.

– Помолчите обе! – не выдержала я. – Пенелопа, это замечательно, что ты немного слышала о пикси, но Элайза жила рядом с ними, как думаешь, чья информация более полезна? Очевидца или человека, знающего о них по сказкам?

– Не совсем очевидец, – призналась Элайза, – моя бабушка видела их, пока они не ушли. Большинство обитало в Пустых Местах, когда те еще были населены людьми, правда, их было мало.

– Иными словами, пикси не любят большое скопление народа и ищут тихие места?

– Да. – Асакуро поправил очки на переносице, и за напускной важный вид невероятно захотелось его треснуть. Когда они уже нормально начнут общаться? – Если пикси не захотят, никогда не покажутся человеку. А еще некоторые из них, обычно особи мужского пола, любят специфическую одежду.

– Специфическую? – удивились мы с Пенелопой.

– Лохмотья, старые тряпки.

– То есть ты пошел за Ривэном, а вместо него обнаружил тряпки... – протянула Пени, а меня осенило.

– Они превратили его в пикси, ну или заставили его думать, что он – пикси! Ты мог забрать эти тряпки и...

У меня сердце заходило от стука. Мы упустили время! Совершенно точно тряпок на том месте больше нет, собственно, как и Ривэна. И куда он направился, полагая, что относится к этим существам, – одной богине известно!

– Хейли, пожалуйста, успокойся, – мягко попросила Элайза, – ты сейчас...

Но договорить не успела, и так ясно, что если не ураган, то пожар сейчас точно устрою. А потому сорвалась с места и поспешила на выход.

Успела. Огненный столп устремился в небо. Я переживала за брата, хотя понимала, что смерть ему не грозит. Учитель этого не допустит, но все равно неприятно осознавать, что ты потерял время и все могло быть иначе.

– Хейли, прости, что я не понял сразу. – Асакуро тихо подошел со спины. – Прости, что я отправил его на разведку.

– Перестань. Мы обязательно его найдем. Пойдем, нужно обсудить маршрут.

Оборотень первой пропустил меня внутрь к притихшим подругам.

– Элайза, подумай, куда он мог направиться. Пени, добавь в узелок все, что нам может понадобиться в лесу. – Я улыбнулась. – Надеюсь, оборотни не обидятся, что мы заберем с

собой их котелок.

– А мы им его и вручим, – хмыкнула Элайза, – потому что путь Ривэна лежит в наши деревеньки.

– Я тоже так думаю, – вклинился Асакуро. – Пустые Места больше не населены, а мастер, скорее всего, вложил в него память о жизни во Втором Княжестве.

Я заставила себя не думать о том, что Ривэн без провизии и поддержки сам бредет по лесу в направлении поселений Второго клана. Мы быстро его нагоним, чего бы мне это не стоило.

– Элайза, Асакуро, вы во второй ипостаси можете понести меня и Пени на спине? Так будет значительно быстрее.

Рыжеволосая девчушка побледнела и сжала кулаки.

– Это позор, Хейли! Таскать на спине...

– Помолчи, Элайза! – Меньше всего я ожидала, что Асакуро рявкнет. – Позор – это оставить друга в беде. Я был лучшего мнения о княжне!

И отвернулся от растерянной подруги. Пени все возилась с узелком, у нее не получалось его развязать, и Асакуро кинулся ей на помощь.

Все то время, пока они упаковывали провизию, в землянке стояла тишина.

Уговаривать огненную лисицу не имело смысла. Во-первых, я могла не сдержать эмоций и надавать ей пощечин. Позор, видите ли. Во-вторых, могла выплеснуться моя магия. В-третьих, это заняло бы время, которого у нас и так нет.

Пени подошла ко мне и настойчиво повернула лицом к выходу.

– Асакуро раздевается, – шепнула она.

– Ты что делаешь?

– Тоже превращаюсь! – огрызнулась Элайза. – Только не говори, что голых девиц не видел!

Подруга вцепилась в меня, вынуждая стоять ровно, хотя мне очень хотелось обернуться.

– И учти, я понесу Пенелопу! – через пару секунд фыркнула девушка. – На тебе провизия и Хейли!

Ответа Асакуро мы не услышали. Я обреченно вздохнула: ревность Элайзы была налицо. С Пени она так и не смогла до конца сблизиться и предпочла бы в качестве ездока меня, к тому же, если что, можно было бы сказать, что она несла мага с силой богини. Выходит, не только слова Асакуро ее ранили, но и его помощь Пенелопе сыграла свою роль.

Ох, и тяжело нам придется!

Как мы карабкались на спины друзей – отдельная мало-приятная история. И если мне было легче, потому что Асакуро лишь недовольно фыркнул на мои потуги сесть поудобнее, то Элайза постоянно рычала на испуганную Пени.

В конце концов мы устроились, и волк, мягко ступая, потрусил к тому месту, где обнаружил тряпки. Элайза не отставала от него ни на шаг.

Глава пятая

Вечерело. У меня нещадно ныла спина, но я терпела и лишь крепче цеплялась за шерсть друга. О том, как справлялась бедная Пени, старалась не думать. Ей было в разы хуже, чем мне, но ни единого звука протеста мы не слышали.

После того как Асакуро привел нас туда, где последним видел Ривэна, прошло больше пяти часов. Они с Элайзой обнюхали все вокруг, а потом оба устремились в густую чащу. Нам не раз приходилось продираться сквозь кусты, ветки которых больно хлестали по спине и рукам, а если не успевали пригнуться, то и по лицу.

Мне была неведома логика наших оборотней. Увы, ментальную связь мы еще не сумели наладить, как бы мастер ни пытался нас обучить. А разговаривать друзья не пожелали, и я мысленно сделала себе пометку уточнить почему.

Дважды мы чуть не попали в магическую воронку, но Пени успела отдать команду остановиться, а потом и я разглядела ловушку. Это невольно подтвердило, что мы идем верным маршрутом.

А самое главное, Ривэна все-таки ведут, и он не один.

Еще спустя час я потребовала привала. Оборотни еще немного пробежали вперед, выискивая подходящее место, и я проверила его магически. Здесь было безопасно. Асакуро осторожно ссадил меня на землю, а вот Пенелопу Элай-

за буквально скинула. Недолго думая, я подползла к ней поближе и крепко обняла.

– Все будет хорошо, ты невероятная умница, – прошептала ей и погладила по волосам. – И ты справляешься намного лучше меня.

– Правда? – В голосе девушки стояли слезы.

– Правда. Я на первой практике вела себя как маленькая недовольная истеричка, а ты мужественно терпишь. Я тобой горжусь.

– Асакуро говорит, рядом есть ключ, он принесет воды. – Элайза, совершенно не стесняясь наготы, опустилась рядом.

Вот ведь лисица! Я старалась не рассмеяться, потому что прекрасно видела ревность девушки. Матушка Софи, к сожалению, была права. Эти двое влюблены друг в друга. Вопрос лишь в том, луна ли для Асакуро Элайза?

– Ты не хочешь одеться? – осторожно спросила Пенелопа.

Вот лучше бы молчала! Элайза таким взглядом на нее посмотрела... Хорошо, хоть он был направлен на меня, потому что я все еще обнимала Пени.

– Холодно здесь.

Оборотень фыркнула и успокоилась. Потому что предложение подружки были вызвано заботой, а не желанием скрыть от Асакуро голую девицу.

– Сейчас оденусь, – буркнула она.

Я не знала, что мне с ними делать. У меня нет опыта общения с мужчинами, да и отношений никогда не было. А

просто наблюдать, как Элайза мучается от ревности, точно не смогу.

Длинный протяжный вой напугал до дрожи. Я и осознать не успела, как оказалась на ногах и тут же рухнула обратно на землю.

Пени, умничка, успела удержать Элайзу, которая брыкалась, но стремилась к воющему Асакуро.

Вой повторился, но с тремя короткими промежутками. Элайза перестала вырываться и облегченно выдохнула:

– Он что-то нашел, нужно поспешить.

Девушка помогла нам подняться. Я понимала ее беспокойство и желание лететь к любимому, вот только мы с Пенелопой еще не очухались после скачки на спинах друзей. Шли так быстро, как могли. Непонятно, что послужило причиной воя, но сердце тревожно не билось, а я доверяла своей интуиции.

Когда мы обнаружили Асакуро, он уже обернулся в человека.

– Я нашел Ривэна, – выдохнул он и указал рукой на едва бьющий ключ.

Я сначала не поняла, на что он показывает, а потом приоткрылась: за небольшим земляным холмиком пряталась куча тряпья.

– Что-то я не уверена, – протянула Пени. – Он же маленький.

– И я не учуял никакого запаха.

– Тогда почему ты решил, что это Ривэн?

– Посмотри сама, – вздохнул Асакуро. – Там нет ловушек, а он не может выбраться, застрял.

Осторожно, с долей опаски, я приблизилась к вороху тряпья и отпрянула, когда куча зашевелилась. Да, я испугалась, но быстро взяла себя в руки.

Асакуро был прав: нога пикси застряла в земле, что его невероятно злило. Не ошибся друг и в том, что это был Ривэн, ну или очень похожий на него маленький человечек.

– Взгляд точно его, и контур губ, а в остальном...

– Как вернуть ему прежний облик? – озвучила общую мысль Пенелопа.

– Заклинание отката, – одновременно выпалили оборотни, – но мы никогда не применяли его на практике.

Просто прекрасно! Меня уже бесил этот экзамен. «Выдали» исчезнувшее существо, заставляют пользоваться заклинаниями, с которыми мы знакомы лишь теоретически, и идем мы не пойми куда... А что будет дальше? Страшно представить!

– Элайза, объясни вкратце суть заклинания и что вам потребуется. Асакуро, сплети клетку, боюсь, у меня пока с эмоциями туго, могу напортачить, а его нужно вытащить и подлечить, если требуется. – Я посмотрела на Пени, которая вся как-то подобралась и о чем-то усиленно размышляла.

– Суть заклинания в следующем: оно возвращает предмету или существу его облик до предыдущего использования

магии на этот предмет или существо.

– Ты сама поняла, что сказала?

Элайза вздохнула.

– Мы можем вернуть тот облик, который у него был до применения заклинания, превратившего его в пикси. Но нет гарантии, что до пикси его не превращали, скажем, в волка...

– Или волка не превратили в Ривэна, а потом в пикси, – мрачно подытожила Пенелопа.

– То есть нам придется несколько раз применять заклинание? Чтобы выяснить, Ривэн ли это на самом деле?

– Не получится, – вздохнул Асакуро, запихивая недовольного пикси в сотканную из магии клетку, лечение ему не потребовалось. – Оно очень энергоемкое и требует концентрации не одного, а трех магов. К тому же имеются ограничения: к одному и тому же объекту заклинание отката можно использовать с перерывом в два дня.

– И если мы захотим провести заклинание повторно, нужно будет подождать два дня? А так как неизвестно, в кого превратится пикси, мы застрянем на месте на это время?

– Да.

– И другого варианта у нас нет?

– К сожалению, Хейли, тащить пикси с собой мы не сможем, клетка не предназначена для переноски. Поэтому после ритуала придется заночевать здесь и остаться, если нужный результат мы не получим.

Замечательно...

– Хорошо, – согласилась я, – тогда лагерь разобьем в пяти метрах от ключа. Нужно натащить можжевельных и еловых лап для спального места и дров для костра.

Сказано – сделано.

Все то время, пока мы занимались приготовлениями, «вероятный Ривэн» попискивал в клетке и недобро на нас зыркал. Иногда казалось, что вот-вот – и он закричит дурниной, обвинив нас в слепоте и неспособности с ходу определить, наш ли это брат, друг и соратник или чужак.

Готовить кашу вызвалась Пенелопа. Элайза разжигала костер, Асакуро потрошил тушку пойманного им зайца, я отправилась с котелком за ключевой водой.

Естественно, мы и пикси покормили, точнее, попытались, потому что тарелка с кашей была брезгливо отправлена в полет. Ну что ж, не хочет – пусть голодает. А пока мы жадно глотали горячую кашу, думали над тем, стоит ли проводить ритуал на ночь глядя или лучше дожждаться утра. Выбрали первый вариант. Отчасти потому, что не терпелось мне, отчасти потому, что переживали за это существо в клетке. А вдруг это и правда волк? А если волчонок? Или волчица? В этих лесах каких только зверей не водится! Но рядом с оборотнями опасаться нечего, к нам никто не приблизится.

К тому моменту, когда оборотни были готовы к заклинанию, на землю опустились сумерки, заметно похолодало. В ворожбе я, не произнося ни звука, должна была стать связующим звеном, мне отводилась роль маяка и подпитки. Пе-

нелопе же предстояло вовремя увеличить магическую клетку Асакуро, потому что при превращении пикси в человека она станет невероятно мала и может обжечь. Меньше всего нам хотелось бы навредить, даже если это и не Ривэн.

– Готова? – одними губами спросил Асакуро.

– Да, – вместо меня ответила Элайза, а я тихо хмыкнула.

– Приступим, – отдал парень команду, и мы рассредоточились вокруг клетки, образуя равносторонний треугольник. Как самой везучей, мне предстояло стоять в ручейке.

– Прости, – повинились оборотни.

– Ничего, Пени подлечит, а мы в следующий раз для магических клеток выберем место получше, – успокоила их, едва сдерживаясь, чтобы пулей не вылететь из ледяной воды. И пусть глубина всего по щиколотку, теплее все равно не становится. – Начинаем!

Монотонный бубнеж друзей наводил скуку, потому что в отличие от них, занятых делом, я была молчаливым наблюдателем, которому только и надо в нужное время послать магический импульс то одному, то другому оборотню.

Сначала забор энергии был минимальным, даже удивилась, как сильно преувеличивали Элайза и Асакуро затратность заклинания. А потом едва не рухнула, когда потребность резко увеличилась и потянулась сразу с двух сторон.

Солоноватый привкус на губах дал понять, что организму не понравилось вмешательство в мой магический резерв и он протестует носовым кровотечением. Да только кто ж

его спрашивать будет? Согласен, не согласен... Я здесь единственный маг, у которого безграничный запас энергии. Главное, не сорваться и не выпустить стихии на волю, иначе быть беде.

Едва не пропустила самый важный момент, когда пикси начал превращение. Зато Пенелопа умничка, успела увеличить клетку!

– Это все-таки Ривэн, – выдохнул Асакуро и плашмя упал на землю. Следом за ним со стоном опустилась Элайза. Покачнувшись, я выбралась из воды, пусть и была измотана, но в отличие от друзей в обморок падать не собиралась.

– Пени, отойди от клетки, помоги перетащить Элайзу и Асакуро.

– Но...

– Никаких «но»! Где доказательства, что это действительно Ривэн, а не кто-то под его личиной?

Пока мы перетаскивали ребят на лежанку и укрывали их куртками, человек в клетке не подавал ни звука, и я решила, что он тоже без сознания, после подобной-то экзекуции!

Пенелопа подлечила сначала Элайзу, затем осмотрела Асакуро, и только потом перешла ко мне.

– Они проспят не меньше часа, – сообщила она, – а вот тебе не мешает подкрепиться. У нас еще осталась еда.

– Спасибо, – благодарно пожала ее руку.

– А теперь, может, осмотрю его?

– Не советую приближаться, – покачала головой, – что-

то мне не нравится, но пока не могу сформулировать, что именно.

Минут двадцать мы настороженно наблюдали за клеткой. Человек, так похожий на Ривэна, не шевелился. Я успела поесть каши, оставив немного про запас для вредного существа, бывшего недавно пикси.

Оборотни спали, их размеренное дыхание вызывало зависть, – нам с Пени хотелось спать не меньше. Но мы единогласно решили дожидаться пробуждения нашего пленника, а заодно разжечь недалеко от клетки костер. Все-таки на дворе не лето, ночью в лесу прохладно, а запасного одеяла у нас нет.

– Иди ложись, – предложила я Пени, не выдержав очередного горестного стога, – сама за ним присмотрю, заодно защиту поставлю.

– А это тебе не навредит? – с сомнением протянула она.

– Не думаю, – улыбнулась ей и зевнула. Как же хочется спать!

Пока я примерялась к радиусу действия защитного купола, Пенелопа легла со стороны Элайзы. Это вызвало невольный смешок: зря лисица переживает, не претендует Пени на ее драгоценного Асакуро.

Я опустила на землю рядом с костром, разожженным для «Ривэна». Интуиция то или просто моя мнительность, но я пока не находила причин верить своим глазам. Да, внешне похож на моего названного брата, наверное, и говорит

его голосом, но... В любом случае устрою ему проверку при пробуждении.

Через полчаса Пенелопа уснула, в поисках тепла прижавшись к подруге. Я слушала, как сопит Асакуро, возится Элайза и мерзнет Пени – она упорно прижималась к рыжей, а та старалась отпихнуть неожиданный источник холода. Эта возня привлекла мое внимание, и я задумалась, чем могу им помочь, но ответа так и не нашла. Все варианты выглядели жалкими, к тому же где гарантия, что, вызвав теплый ветерок, я удержу нужную концентрацию и при этом не разбужу ребят?

– Да что ж ты пихаешься! – писклявый сонный голосок заставил меня вздрогнуть и обернуться. – Вот ведь настырная!

Элайза все-таки проснулась и резко села. Заспанным взглядом обвела Асакуро и Пени, нежно обнимающую ее ногу.

– Вот же напасть! – фыркнула оборотень и попыталась отцепить от себя неожиданный груз.

Я молча наблюдала за сопящей подругой и Пени, которая упорно не желала отпустить чужую конечность. Элайза все-таки победила. Всклокоченная и немного злая, она перешагнула через спящих и подошла ко мне.

– Ты представляешь, она решила, что я – грелка!

Я подавила смешок и серьезно сказала:

– А до этого она лечила тебя и Асакуро, отдав приличный

запас своего резерва.

– Ясно, – вздохнула Элайза и присела рядом. – Для меня чаю найдется?

– Найдется.

Я взяла котелок и поставила его на огонь.

– У нас все получилось, впрочем, я и не сомневалась. Жаль только, что и превращенный попал под зону отката.

– Поэтому не просыпается?

– Да, но не переживай, с ним все в порядке.

– Как думаешь, это Ривэн?

– Не знаю, – девушка потянула носом. – Пахнет похоже, но точнее смогу понять, когда обернусь.

– Кстати, об этом, – я кинула в воду травы, – скажи, а почему вы перестали разговаривать во второй ипостаси? Помнишь, когда на меня напал старшекурсник в ангаре, ты тогда отвечала Асакуро, а сейчас вы ни слова не проронили.

– Тогда я очень сильно разгневалась, да и испугалась, – тихо призналась она. – Мы можем использовать человеческую речь в своих ипостасях, но для этого прилагаем усилия и жертвуем большим количеством магической энергии. Если помнишь, тебе пришлось отводить меня к общежитию. И просто поверь, меня не смущали нагота и пересуды. Мне было тяжело идти. Только глава клана способен вести переговоры в звериной ипостаси, потому что он может затребовать резерв всех оборотней. Ну а мы с Асакуро пользуемся лишь своим.

– Я поняла, Элайза. Вы не хотели ослабнуть, но при острой нужде воспользуетесь речью.

– Да. И спасибо, – поблагодарила она, я как раз протянула подруге чай.

– Интересно, он скоро проснется? Боюсь, тоже замерзнет.

– Не должен. – Элайза подула на чарку. – А Пенелопа перенапряглась и израсходовала намного больше силы, чем сказала тебе. Поэтому ее и знобит. Но ничего, сейчас согреем.

– Согреем?

– Конечно, смотри, она уже к Асакуро прижалась, а я лягу с другой стороны и обращусь лисицей. Мех отлично согревает.

– И ты совсем не ревнуешь? – Вопрос сам сорвался с языка, и я запоздало прикусила губу.

Элайза промолчала, но ее рука дрогнула.

– Прости, – покаялась, – я не имею права спрашивать о подобном.

– Ты знаешь историю госпожи Ратовской?

– Да, но...

– Откуда об этом известно мне? Она сама рассказала, и я понимаю почему, однако...

– Элайза, вы пара?!

– Знаешь, когда я впервые увидела Асакуро? Мне было десять, а ему двенадцать.

– Я не знала, что он мой ровесник...

– Ему двадцать три, Хейли, скоро будет двадцать четыре, это я твоя ровесница. Он старше нас, но речь не об этом.

Заставила себя молчать. Я-то полагала, что старше этой обворожительной парочки, а выходит, что нет. И я не единственная, кто поступил на первый курс не в восемнадцать.

– Так вот, я никогда не была послушной. Мой отец намутился со своей наследницей. Ты не ослышалась, у меня нет братьев и сестер. И судьба клана Южных Лисиц в моих руках. Тот, кого я выберу, станет главой Второго Княжества.

Элайза вздохнула и отхлебнула чая.

– Я слишком рано прошла оборот, наши дети обычно обращаются в одиннадцать лет. Иногда позже. Я же с восьми лет. Два невероятно кошмарных для моего отца года! – Девушка рассмеялась. – Ты представляешь, что я устраивала Великому Князю! Хейли, да он рыскал по лесам в поисках ненормальной дочки, которая вдруг решила, раз она лисица, то может все-все и теперь взрослая. Мои обороты были кратковременными и, откровенно говоря, тяжелыми как для меня, так и для второй сущности. И вызваны были трагедией – мама потеряла ребенка в утробе и после этого так и не смогла больше никого родить.

Я осторожно приобняла подругу, желая поддержать ее хотя бы так.

– Это был очередной побег. Моей целью стала деревня полукровок. Я столько слышала о том, как кошмарно родиться лишь наполовину оборотнем, что непременно решила уви-

деть все своими глазами. Не понимала, что внешне они от нас не отличаются. Я думала, у них, наверное, больше глаз или рук, а может, наоборот, нет ног или еще чего-нибудь. И я потерялась, Хейли. Заблудилась, уйдя так далеко от дома. Блуждала по лесу, пока окончательно не выбилась из сил и не обратилась в маленькую девочку. Увы, только в более позднем возрасте можно контролировать вторую ипостась долго, в детстве мы слишком слабы и обязаны дозировать оборот. Не более двух часов в день.

– Асакуро нашел тебя?

– Меня нашел волк. Теплый мохнатый волк, к которому я доверчиво прижалась и даже позволила облизать заплаканное лицо.

– Большим шершавым языком? – подтрунила я.

– Шершавые языки у кошек, – улыбнулась подруга, – а у волков и собак они мягкие, длинные и... мокрые!

Мы негромко засмеялись, и Элайза продолжила:

– Я была маленькой, Хейли, и не могла понять, почему мои родители, которых так сильно люблю, вдруг отошли на второй план. Я безропотно дала себя увести в Первое Княжество. Каталась на спине волка и ни капли не испугалась, когда он обратился в мальчика, а затем ввел меня в свой дом.

Я вздохнула. Неужели у истинных пар сразу начинаются отношения? Не принято же у них выдавать девочек замуж так рано?

– Нет, – рассмеялась Элайза, а я покраснела. Кажется,

свои опасения высказала вслух. – Ничего подобного не было. Нас тянуло друг к другу, мы понимали друг друга с одного взгляда. Знаешь, рядом с ним совсем не хотелось капризничать. А младший брат и родители Асакуро отнеслись ко мне тепло, с любовью и радушием. И я совсем не понимала, почему его мама частенько украдкой вытирает слезу. Все закончилось стремительно, через два дня, что я пробыла в доме Асакуро. Хейли, из-за меня чуть не разразилась война между кланами. Отец не верил, что я сама могла пойти за мальчишкой, признав в нем своего мужчину. Да и для меня эта трагедия была чем-то странным и непонятным. Но именно так и было, и глава Северного клана отправил весточку папе, что я у них.

– Отец приехал за тобой?

– Да, и это чуть ли не впервые, когда Первое Княжество позволило главе Второго ступить на их территорию, прихватив с собой не только советника, но и воинов. Знала б ты, как плакала моя мама... Они тогда так сильно поругались с отцом, что крики и ее плач еще долго стояли у меня в ушах.

Я обняла Элайзу, не представляя, что на это сказать.

– Это я отказалась от Асакуро. Где-то вычитала, что если стать другим человеком, то можно изменить свою судьбу. Поспорить с ней и выйти победителем. Я отреклась от полного имени: вместо Элоизы Алой стала Элайзой. Отказалась от своей живости и непоседливости, предпочтя роль заучки и зубрилки, и настолько вжилась в нее, что уже сама не мо-

гу отрешиться. Ложь, Хейли: ничего не изменилось. Только я и Асакуро потянула на этот путь... Он не хочет меня терять, не хочет, но и не требует ничего, понимая, что я никогда не пойду наперекор своему клану. Он просто всегда рядом, встряхивает меня, если я совсем закрываюсь от эмоций. Он словно тень за спиной, которая в случае необходимости превратится в полноценного защитника. У меня нет такого мужества, как у него.

– Зря ты так, – прошептала я, – ты очень сильная, Элайза, сильная и умная девочка. Но чувства не то, что нам подвластно. Они или есть, или их нет. И если твое тело, разум и сердце выбрали Асакуро, прислушайся к себе: будешь ли ты счастлива, выбрав дорогу матушки Софи? Я не заставлю тебя изменить решение, но очень хочу тебе и Асакуро счастья. Хочу видеть вас счастливыми, радостными, чтобы вы были любимы.

Подруга промолчала и прижалась к моей груди. Не знаю, сколько я гладила ее по спине, но в какой-то момент она отстранилась.

– Спасибо за чай, Хейли, пожалуй, пойду к одной замерзшей леди.

– Иди, – улыбнулась, стараясь не смотреть, как Элайза раздевается.

Миг – и мне лукаво подмигнула лисица, а потом она прыгнула, сбив на землю, и облизала лицо.

Смех, как и крик «фу», сдержать я не смогла. За что меня

еще раз облизали и юркнули к трясущейся Пенелопе.

«Спите, ребята, завтра день не менее напряженный», – мысленно пожелала своей команде мирного сна и вернулась к костру и клетке.

Следующие два дня прошли для нас в тяжелейшем стрессе. Начать с того, что я так и не смогла выспаться, и закончить тем, что сидящий в клетке человек отвечал на все вопросы правильно, а оборотни подтвердили, что запах принадлежит Ривэну.

Но мы все равно осторожничали и освобождать свою находку не спешили, желая провести еще один ритуал.

И вот с этим-то были связаны некоторые проблемы. Первая – это радиус действия клетки. Да, парень помещался в ней в полный рост, однако забывать о том, что это живое существо со своими потребностями, не стоило. А мы забыли. В итоге Асакуро пришлось развеять клетку и наложить магические кандалы, которые мог снять только он, да еще и выводить Ривэна в кусты. Это, в свою очередь, привело к истощению резерва оборотня, и вторично клетку ставить пришлось мне.

Утром второго дня Ривэн предпринял очередную попытку доказать, что он мой названный брат, – заставил меня при всех задать вопрос, ответ на который могли знать только мы. Отчаянно краснея, я все-таки спросила, что он хотел сделать взамен моей помощи с Зеей Прис. На что без малейшего раздумывания последовал незамедлительный ответ, повергший

всех в шок: «Стать личным рабом и согреть постель».

Я тут же попыталась снять магическую клетку, но неожиданно была остановлена Пенелопой. Она удержала мои руки, а позже, прижав меня к себе, яростно прошептала, что это не Ривэн, что бы он ни говорил, как бы правильно ни отвечал. Это не он и не может быть им. Не знаю, почему, но я послушалась. Лишь заметила вскользь, что, кажется, в моей команде уже две пары влюбленных. При условии, что Ривэн ответит на чувства Пени.

Если я не права, обязательно извинюсь перед братом, но сейчас, когда и оборотни поддержали Пенелопу, не смогла пойти наперекор всеобщему мнению и прислушалась к голосу рассудка.

Последняя ночь перед ритуалом ознаменовалась попыткой побега. Ребята пожалели меня и отправили спать, а сами караулили слишком уж бодрого пленника. И хорошо, что караулили, потому что я, видимо, напортачила с клеткой, вложив меньше энергии, – иначе как он смог выбраться?

Впрочем, если перед нами один из преподавателей, то неудивительно как, но подтверждения тому пока не было.

Асакуро с Элайзой успели не только поймать его и притащить обратно к клетке, но и спеленали заклинанием, не позволяющим шевелиться. Да, неудобно, однако действенно.

Все прошло практически так же, как в прошлый раз, только я не стояла в ледяной речушке, а ребята не хлопнулись в обморок от истощения.

Мы с затаенным дыханием смотрели, как меняются черты лица нашего пленника, и не сдержали удивления, одновременно выпалив:

– Леди Милена Ронг?!

Я утратила дар речи, Пенелопа победно хмыкнула, Элайза нахмурилась, а лицо Асакуро запылало краской смущения, ведь именно он отводил пленницу по нужде, да еще и следил.

– Хотя на этот раз обошлось без отката. Все правильно сделали. Зачет, магис. И не красней так, Асакуро, тебе ли не знать, что на тот момент я была мальчиком.

Она легко, словно от надоевшей мухи, отмахнулась от магической клетки, медленно вышла к нам и по-доброму ослепительно улыбнулась.

Учитывая, что по росту она намного ниже Ривэна, одежда на ней висела мешком.

– Итак, у вас есть право на одну подсказку. Я должна ответить честно, поэтому хорошо подумайте!

– Молчать! – тут же воскликнула, прекрасно зная своих ребят. – Вопрос задавать буду я как лидер.

Успела практически вовремя, ибо Элайза уже недоверчиво протянула: «А вы точно...» Договорить не смогла, потому что Пени зажала ей рот рукой.

– Будем считать, что этого не слышала, – любезно согласилась леди Милена. – Студентка Сизери, ваш вопрос.

– Назовите конечный пункт нашего маршрута, где нас будет ждать Ривэн.

Декан факультета магис нахмурилась – видимо, решила, что вопрос будет проще. Да и подсказка, это же не прямой ответ, можно не называть место, только намекнуть на него.

– Что ж... – Ронг лукаво усмехнулась, – там жители знают не понаслышке, каким грозным оружием может быть простая метелка.

– Метелка и оружие? – удивилась Пенелопа.

– Деревня полукровок! – хором воскликнули мы с оборотнями и переглянулись, совершенно правильно растолковав, в чьих руках этот предмет становится грозным оружием.

Декан лишь пожала плечами, а затем воскликнула:

– Совсем забыла! – Ее ладони засияли мягким светом, а затем два шарика устремились к Элайзе и Асакуро. – Зачетки вам подпишут после практики. Всего доброго, студенты.

Несколько мгновений, и леди Милена Ронг исчезла.

– Она специально не отметила нас сразу, – выпалила Элайза. – Если бы она так сделала, я бы не спрашивала, точно ли она наш преподаватель.

– Так вот что ты хотела спросить.

– Ну да. Пени, и как ты не догадалась, что речь идет о госпоже Ратовской и ее доме?

– Хватит ругаться, – попросила я. – Теперь мы знаем, куда нам нужно. Осталось выбрать правильный маршрут и добраться туда без приключений. Заметьте, сдали экзамен только магис, мы с Пени под вопросом, а значит...

– Задания по вашему профилю будут впереди.

– Да.

Глава шестая

Знала бы я, чем обернется для нас это путешествие, требовала бы с леди Ронг название яда, которым отравят моих оборотней!

Богиня, все три дня, пока их лихорадило, думала, сама сторую заживо.

У нас под рукой не было лекарств, не было ни нужных трав, ни книг, где описывалась бы болезнь и способ лечения. Зато у нас была Пенелопа, которая первой заметила признаки болотной лихорадки. Да, нам не повезло дважды, мало того что ребят отравили, так те еще подцепили эту, несомненно, страшную дрянь.

Позже Пени признала ее неизбежной: иммунитет оборотней ослаб из-за яда, а мы как раз находились на болотах. Она лишь огорчилась, что не сразу поняла, что в организме Элайзы и Асакуро яд.

Да кто бы понял?! Я так вообще чувствовала себя бесполезной – со всей своей мощью и магической силой не могла сделать ничего!

Поражаюсь, как у парочки зазнаек хватило сил вытащить себя, а заодно и нас с Пенелопой с болот! Ведь оставаться там было опасно. Сил-то им хватило, но вот после...

Я молилась богине о их здоровье, как проклятая выла над их почти бездыханными телами и только мешалась Пенело-

пе, которая упрямо оттаскивала меня от оборотней и как заведенная повторяла, что все будет хорошо.

Не было! Не было хорошо! Было страшно, отвратительно и больно!

А если вспомнить, что из провизии у нас был самый мизер, то положение казалось совершенно безвыходным.

И я трижды благодарна Пени за ее уверенность и способность привести меня в чувство. Она нашла не только правильные слова, но и напомнила мне, что мы команда, а значит, наша ответственность делится поровну.

Я как заведенная бегала по лесу в поисках нужных трав, пока не плюнула и не привлекла к делу свою силу. Расцвели же цветы от моего смеха, появлялись бабочки от радости? Значит, и нужные лекарственные растения прорастут!

И пусть Пени на пальцах объясняла, как они выглядят, у меня, хоть и не сразу, получилось. Отойдя на приличное расстояние от нашей вынужденной стоянки, я прибежала к магии. Бывало, что с корнем вырывались деревья, бывало, что вспыхивали очаги пожара или с неба обрушивались потоки ледяной воды. Я была намерена выиграть и получить нужный результат, поэтому настойчиво взывала к магии, требуя нужные растения. Потом, правда, приходилось локализовать последствия буйства силы, не давая огню распозтись по всему лесу, возвращая деревья на прежние места, магически заставляя землю вновь принять пострадавшие деревца.

Держалась на одном упрямстве и желании вылечить своих

друзей, хотя на мне была защита нашей стоянки, помощь в поиске лекарственных травах, также я поддерживала костер, а заодно варила жидкую кашу и чай.

Матушка Софи могла бы мной гордиться, потому что ни разу я не спалила кашу, да и на вкус она оказалась нормальной, а не горькой или безвкусной.

Пенелопа постоянно поддерживала оборотней в нужном ей состоянии, не давая им полностью уйти в забытие и не позволяя повышаться температуре их тел.

Она, как и я, не спала все три дня. Мало того, опустошала свой резерв без его наполнения и подпитки. В какой-то момент я решила стать аккумулятором ее силы, не думая, что могу пострадать или отрубиться в не самое подходящее время. А ведь именно я Страж Огня, боевой маг, который в случае нападения должен отражать атаки.

Впрочем, именно так и произошло.

Я и сама не поняла, как это случилось. Вот я сидела у костра, кусала губы, чтобы не уснуть, и тянулась к источнику магии Пени, устанавливая связь невидимой ниточкой. Чувствовала, как моя сила неохотно, но откликается, и тихо радовалась, что щечки подруги постепенно розовеют.

Она только-только прикорнула рядом с ребятами, раз тридцать заверив меня, что антидот подействует и сейчас им требуется сон, что через несколько часов она проверит оборотней, подпитает своей силой, а пока, мол, и я могу поспать.

Я закрыла глаза лишь на секунду – клянусь, всего секунда! А открыла, когда меня тормозила истошно кричавшая Пенелопа.

– Хейли! Ради богини, Хейли!

– Пени?!

Я вскочила на ноги и резко осела обратно на землю.

– Твой щит мерцает, они сейчас пробьют его. Хейли!

Я не понимала ровным счетом ничего, пока не увидела все своими глазами. На нас напала низшая нечисть, ее было так много, что в первое мгновение у меня сердце ушло в пятки. Испугалась. Лоб покрылся испариной, руки мелко дрожали. Как маленькая девочка разинув рот, смотрела на мелких бесов и нечисть третьего порядка, скаливших пасти и методично готовящих прорыв. Они нападали одновременно на разные точки щита, заставляя его трещать, сыпать искрами. Мозг вскользь отметил, что, бей они в одно место, сейчас меня уже некому было бы разбудить.

Пошатываясь, я поднялась.

– Пени, иди к оборотням, – потребовала хрипло. – Посиди с ними, я наложу на вас защиту. Если не справлюсь, у вас будет время продержаться до прихода мастера.

– Хейли!

– Не обсуждается! Твоя задача вылечить ребят, моя – не пустить к вам нежить! Давай, подружка, будь умницей!

Пенелопа начала лихорадочно собирать травы, лежавшие у костра, перетаскивая все что могло понадобиться для ле-

чения. Я же быстро разожгла костер возле лежанки Асакуро и Элайзы.

Хорошо, что выбрала больший периметр для защитного купола, сейчас предстояло сузить диаметр его действия с тридцати до семи метров. Думаю, столько хватит Пенелопе на маневры с костром и небольшие перемещения.

О том, что сама окажусь без защиты, говорить ей не стала. Сейчас будет легче перенастроить уже имеющийся щит, чем накладывать новый.

– Все взяла? – Я почти пришла в себя, тело не дрожало от предстоящего ужаса.

– Да, но...

– Я справлюсь, Пени. Верь в меня.

А сама не очень-то в это верила. Страшно. Тьма, как же страшно! Нет рядом ни Коши, ни Асгара. Но есть те, кто мне дорог, за кого я буду бороться. И неважно, что это очередной экзамен, последние события показали, что нам не дают поблажек, все ситуации максимально приближены к реальности, значит, и в бою легко не будет.

Я вздохнула и потянулась к защитному плетению, перебирая ниточки, настраивая их на новый спектр действия. Чуть не пропустила удар, лишь в последний момент присев, и с небольшой заминкой возвела щит. Зубастое чудовище с во-ем отлетело в сторону.

А до меня только дошло, что сражаться придется голыми руками, нет ни клинка, ни меча.

– Агоран!

Я выпустила струю пламени, заставляя магию работать на минимуме. Потому что, учитывая степень выброса, пожара и так не избежать, а если еще и в полную силу, то радиус поражения будет невероятным.

И насколько же я была удивлена, увидев, что мой огонь никак не навредил чудовищам! Этого не могло быть! Бред какой-то!

Пламя жадно лизало землю и деревья, и я поспешно призывала магию воды, затушив свой выброс.

Давай же, Хейли, вспоминай, какая мелкая нечисть не боится огня?

Я носилась по поляне, ограждая своих друзей от нападающих, сбивая монстров воздушной волной, но по сути не причиняя им никакого вреда. И абсолютно не понимала, почему не могу уничтожить нежить.

Стала лихорадочно вспоминать лекции Карт Санда, занятия декана и лабораторные нашей любимой леди-ведьмы Вероники Элвер. И пусть леди Элвер преподавала сложнейшие и простейшие яды, но я-то отлично знаю, что, вдохнув ядовитые пары, можно надолго выпасть из реальности и представлять перед собой все что угодно! А учитывая, что сейчас экзамен сдает Пенелопа и оборотни отравлены... Додумать мысль не получилось, потому что меня вновь атаковали, причем явно намереваясь откусить голову. Я едва успела проскользнуть под лапой чудовища и с изумлением обнару-

жила любопытную вещь.

– Пространственная материя и кукловод! – осенило меня.

Нужно найти точку, в которой материи соприкасаются, выводя монстров из субпространства в нашу вселенную, потому что именно там и сидит тот, кто дергает монстров за ниточки!

Думай, Хейли!

Я продолжала отбиваться от ударов и клыков, а сама соображала, где могла бы находиться точка соприкосновения. Так, защитный купол имел диаметр тридцать метров, после прорыва материи чудища разошлись по всему периметру, однако изначально где-то их было больше! Черт, ну почему я спала?!

– Пени! – закричала, пригибаясь, – где монстров было больше всего?

Я надеялась, что она не только услышит меня, но и ответит. И слава богине, если Пени проснулась сразу, как на нас напали, и успела это заметить. Мне повезло.

– Направо! – раздался крик. – Шагов двадцать!

Какая ж я дура, могла бы и догадаться, что самые огромные и страшные чудища будут караулить точку. Это стресс, это, видимо, просто стресс.

И как поднырнуть под них, при этом не покалечив себя? Им-то ничего не будет!

– Пени, не пугайся! – предупредив, покатила по земле, уходя от очередного удара лапой.

Я призвала стихию земли и задержала дыхание. Никогда не приходилось чувствовать себя в роли крота, но сейчас именно им практически и была. Единственный выход, пришедший на ум, – проползти под землей. Правильный ли, нет ли, но это все, что мой мозг пожелал выдать.

Не рассчитала глубину и сразу ушла слишком низко, едва не задохнувшись, но тут мои стихии пришли на выручку: голову окутал воздушный пузырь, а огонь и вода помогли прочертить путь до монстров. Я жадно дышала, стараясь не думать о том, что глаза залепила земля, а в волосах и на одежде копошатся черви и, кажется, мелкие грызуны. Зато радости не было предела, когда убедилась, что точку нашла верно и, грубо ворвавшись в плетение, разрушила его. И только после этого пробилась на поверхность.

Как и следовало ожидать, чудища замерли, однако кукловоду не потребуется много времени, чтобы, отдав приказ, вновь привести их в действие. Я должна успеть проникнуть к нему и дать бой прежде, чем он это сделает.

Слова заклинания сами вспыхнули в сознании, и, отплевываясь землей, я мысленно их повторила, а затем выстроила нужный жест и выплела формулу.

Получилось!

Меня окутало серебристым мерцанием. Представляла, что Пени видит лишь мои смазанные очертания, однако понимала, что сама я никуда не исчезаю, а меняю одну реальность на другую. Ну и догадывалась уже, кого должна была

увидеть в роли кукловода. Иначе и быть не могло, учитывая, что ребят экзаменовали деканы их факультетов. Я не хотела биться с отцом, но и удивления не испытала, увидев его.

Только сожаление.

– Долго ты, – протянул он и первым запустил в меня пульсар.

– Вы подгадали правильный момент, – произнесла, уходя с траектории удара. – Рада тебя видеть, отец.

– А я даже не знаю, кого вижу, – хмыкнул он, – то ли мою маленькую Хейли, то ли земляное чудовище. Ты что, землю ела?

Ясно, он специально отвлекает меня разговором, чтобы утратила концентрацию и дала ему возможность возобновить и заикнуть плетение на монстров. Хороший ход, ведь пока бы я сражалась с ним, чудовища продолжали бы взламывать защитный купол.

Три пульсара были пущены мной в декана Сизери. Два из них – отвлекающий маневр, один – чтобы сжечь нити кукловода. Все получилось, да только меня тут же отбросило волной огня – едва сумела быстро вскочить на ноги.

Победить отца в магическом поединке практически нереально.

– Молодец, – прокомментировал он мои удачные действия. – Но что дальше, Хейли? В отличие от тебя я знаю, как управлять блуждающими, а вот ты опять допускаешь ошибку. Эмоции, доченька!

Он прав. Трижды прав! Я едва сдерживала свою магию, смесь из четырех стихий клокотала внутри и желала выхода.

А в следующий миг перед глазами мелькнуло холодное лезвие, я еле успела прикрыться щитом, да только все равно поранила руку. Тягучие капли крови упали в пространство и тут же исчезли.

– Ты меня убить хочешь?! – вскрикнула, уходя от серии ударов и взмахов.

– Мы не играем, Хейли, и это не учебный бой, – ответил отец и рявкнул: – Хватит расслабляться, я больше не стану тебя жалеть.

И вздохнуть не успела, как вновь была атакована, причем не только оружием, но и магией. Эти несколько минут превратились для меня в настоящий кошмар. Отец напирал, атаки становились жестче, кровь уже не просто капала – я вся была в крови, потому что не могла ни укрыться от ударов, ни отбить их. Голова шла кругом, а папа все продолжал. В какой-то момент почувствовала себя деревянной болванкой на полигоне – на мне сейчас точно так же отрабатывали удары и останавливаться не планировали.

Огненные атаки отца ни водой, ни своим огнем я отбить не могла. В первом случае образовался пар, из-за которого я перестала видеть, и декану хватило мгновения для очередной атаки клинком. Во втором случае наши стихии сливались, усиливая поток, и в итоге я падала, не желая быть сожженной заживо. Воздушной магией не пользовалась, пре-

красно понимая, что воздух окажется мощным катализатором, но никак не препятствием.

– Ну же, девочка! – кричал отец. – Не заставляй меня разочаровываться! Ты же Страж, Хейли!

– И что?! – рявкнула в ответ, взбешенная подлой подножкой и очередным ударом.

– Докажи, что не просто так занимаешь место среди студентов, подтверди, что тебя взяли не по ошибке!

«Это шутка такая? Или он специально заставляет вспоминать первый год обучения, когда все были против меня?»

И настолько обуяла злость, что я буквально заполыхала.

– Видимо, все-таки зря...

А в следующее мгновение в моих руках проявился клинок рода!

Яркая, безбашенная улыбка промелькнула на лице отца и так же стремительно пропала:

– Остановись! Ты сожжешь его!

Но я уже не владела собой, гнев на обидные речи родителя сделали свое дело – я больше не контролировала выбросы огня. Однако...

Вместо того чтобы расплавиться, оружие раздвоилось, приняв иную форму. Я стала владелицей парных клинков, но, откровенно говоря, не знала, что мне с ними делать. С одним-то управиться не могла, а тут два!

– Невероятно! – выдохнул папа и провел пробную атаку.

То, что выпады ложные, поняла сразу, хотя мне и при-

шло тяжело. Дыхание сбилось, стихия тянула резерв, ладно хоть вес одного оружия распределился на два клинка, что давало силы их удержать. А вот как ими драться – другой вопрос. Мы парными не тренировались ни разу, и, боюсь, сейчас родовой клинок просто надо мной посмеялся: вроде и на силу откликнулся, но в то же время – никакой помощи.

Машинально pokrutila ножи в руках, запястья тут же отозвались болью. М-да...

«Хейли, оружие – это всегда продолжение тебя самой, твоих рук, если тебе так удобно», – поучения Карт Санда всплыли в голове сами собой. Он постоянно напоминал, что к оружию нужно относиться с любовью, хотя я не понимала, как вообще возможно любить железяку. Однако сейчас на его наставления взглянула иначе. Если что-то считать обузой, оно и будет таковой!

Я скрестила клинки над головой, защищаясь от выпада отца, и впервые устояла на ногах, не отклонившись назад и не покачнувшись. Да, у меня меньше сил для удара, мужчина всегда сильнее, но я увертливей и быстрее, значит, моим спасением станут множественные молниеносные атаки и перемещения. И юлой завертелась в пространстве, где не было ни земли, ни неба, превратившись из защищающейся в атакующую.

Да, часто удары сыпались мимо цели, но заставляли отца двигаться, отступать, давая мне шанс ударить и задеть. Ощутить уверенность, успокоиться и не опасаться сделать боль-

но. Папа же не боялся причинять мне боль! И он прав, на поле битвы враг может обернуться кем угодно, но это не значит, что я должна сложить оружие и отступить.

Я вынудила отца перейти с магической дуэли на ближний бой. Заставила забыть о магии, почувствовать азарт схватки. Я-то ни на секунду не отказалась от стихий, и теперь в драке помогала воздушная. Когда мне не хватало скорости, порыв ветра подхватывал меня и уносил на нужное расстояние так стремительно, как мне того требовалось. Я могла высоко прыгнуть или нырнуть между ног декана так быстро, что тот не сразу замечал, куда я делась. Может, кто-то и скажет, что это нечестно, но, во-первых, мой противник опытнее и сильнее, во-вторых, на войне все средства хороши.

Низко пригнув спину и заведя руки назад, я резко подпрыгнула вверх, обрушилась на декана Сизери залпом ударов и наконец-то его повалила.

Падение в никуда смотрелось так странно... Нечто похожее было, когда Коша рассказывал и показывал мне историю жизни Хеллы. Мы тоже находились непонятно где, зависнув в пространстве. Собственно, сейчас-то понимала, что это субпространство, а тогда было страшно и ужасно не по себе.

Два клинка скрестились у шеи декана Сизери, и я прохрипела:

– Сдаетесь?

– Зачтено! – улыбаясь, отвечивал он, и в следующее

мгновение нас засосала воронка.

Я не успела ни пикнуть, ни сориентироваться, как со всего размаху шлепнулась на траву.

– Экзамен сдан! – Голос мастера слился с другим, таким родным и обеспокоенным:

– Ласточка моя!

Едва я опомнилась и поднялась на ноги, как на меня свалилась Пени, а за ней и оборотни.

– Богиня! – взвыла я, но тут отец ловко вытащил меня из кучи-малы.

– Девочка моя, – начал было папа, но его тут же отпихнула Софи.

– Золотко мое, что эти ироды с вами сделали!?

Отец не успел ни прикрыться, ни возмутиться, как тяжелая метелка матушки прошла по его спине и шее.

– Я тебе покажу, как калечить мою девочку! Горе-папаша!

– Госпожа Ратовская, – ректор оказался позади меня, – я бы попросил...

– Замолчи, Альгар, а то и тебе достанется! Ты клялся мне, что бой будет у деревни и перед нашим походом! И что я вижу?!

– Ребята проходили экзамен и достойно его сдали. – Как оказалось, леди Вероника Элвер тоже находилась на заднем дворе матушки.

– Ах ты, ведьма! Чем ты оборотней отравила?

Я лишь с удивлением наблюдала за тем, как Софи разда-

ет тумачи своей метелкой. У меня банально язык онемел от шока. Леди Элвер не успела пригнуться, и прутья метлы прошлись по ее лицу, женщина аж зашипела от гнева. Но через мгновение матушка вновь поперла на леди-ведьмочку, вынуждая пятиться назад.

– Вон! – кричала она. – Ироды! Чтоб ноги вашей на моей территории не было! Пошла вон!

– Госпожа Ратовская, возьмите себя в руки! – рявкнула леди Вероника и магией заставила метелку замереть. – Мы должны привести студентов в надлежащий вид и...

– Леди... лучше верните метелке подвижность, – одновременно как-то сипло попросили ректор и декан Сизери. Однако опоздали.

Я впервые видела оборот матушки. И это было страшно.

Ярко-синяя волчица ростом с человека и с оскаленной зубастой пастью надвигалась на леди Элвер. Хвост яростно бил по бокам, лапы выпустили когти. Аж дух захватило от такого зрелища.

– Софи обернулась! – раздался крик на всю улицу. – Прячьтесь по домам!

Это что же, матушку все настолько боялись? Впрочем, неудивительно.

– Госпожа Ратовская, не заставляйте меня применять к вам силу, – невозмутимо предупредила леди Вероника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.